

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

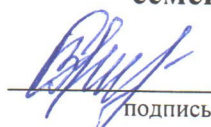
Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»

Магистерская диссертация
на тему

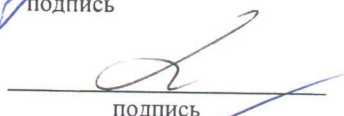
«Исследование копинг-стратегий у родителей с разными стилями
семейного воспитания»

Студент


подпись

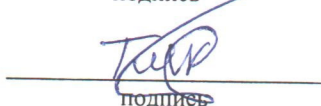
Андрюшина Виктория Дмитриевна

Научный руководитель


подпись

Разуваева Л.Н.

Нормоконтролёр


подпись

Карманова Т.М.

Рецензент к. псих. н., доцент кафедры

«Защита в чрезвычайных ситуациях»

ПКИТ (филиал) ФГБОУ ВО

«Московский государственный университет

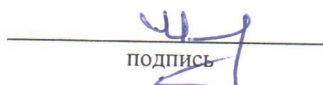
технологий и управления имени К.Г. Разумовского»


подпись

Бочкарева Л.П.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 20.06.2020 № 14)

Заведующий кафедрой


подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 29.07.20 № 2)

Секретарь ГЭК


подпись

Карманова Т.М.

Пенза 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические подходы к изучению копинг-стратегий у родителей с разными стилями семейного воспитания.....	7
1.1. Проблема детско-родительских отношений в психологии	7
1.2. Феномен копинг-стратегий и их типология	17
1.3. Классификация стилей гармоничного и дисгармоничного семейного воспитания	22
1.4. Стратегии совладения с трудными жизненными ситуациями супружеских пар и стиль семейного воспитания	29
Выводы по 1 главе.....	40
Глава 2. Эмпирическое исследование копинг-стратегий у родителей с разными стилями семейного воспитания	42
2.1. Описание процедуры и методов исследования	42
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования.....	50
Выводы.....	62
2.3. Рекомендации по улучшению детско-родительских отношений .	64
Заключение	66
Список литературы	71
Приложение	76

Введение

Семья – это добровольный союз двух людей, которые объединяются для совместного проживания, ведения общего хозяйства и бизнеса, рождения и воспитания детей. Это также один из главных социальных институтов, важнейшей функцией которого является воспроизводство поколений.

Начиная с рождения и до самой смерти человеческая жизнь, как правило, связана с семьей. В семье в повседневной жизни происходит становление и самореализация личности. Семья выполняет и такие важные в жизни человека функции, как опека и забота, социально-психологическая защита. Вопросы семейной политики, проблемы сохранения и укрепления семьи, проблемы демографии, упрочения и возрождения традиционных семейных устоев, нравственности общества, духовно-нравственного воспитания молодежи являются на сегодняшний день одними из актуальнейших.

В современной отечественной психологии семейная тематика подробно рассматривалась в трудах Алешиной Ю.Е., Варги А.Я., Васильевой Н.Л., Гавриловой Т.П., Карабановой О.А., Столина В.В., Черникова А.В., Шапиро А.З., Шнейдер Л.Б., Эйдемиллера Э.Г., Юстицкиса В. и др. Научная и практическая значимость семьи как объекта психологического исследования и воздействия предопределяет и дальнейший рост внимания к этой теме.

Кризисные явления, наблюдаемые в нашем обществе, актуализировали проблему совладающего поведения личности со стрессовыми и другими, порождающими тревогу событиями. В психологии совладания большое внимание уделяется изучению совладающего поведения внутри супружеских отношений, которое понимают не только как способ преодоления стрессов и трудностей, но и как важнейший ресурс стабильности и жизнестойкости семейной системы. Особую остроту эта проблема приобретает в связи с рассмотрением вопросов детско-родительских отношений.

Условия, в которых протекает жизнедеятельность современной семьи, можно охарактеризовать как экстремальные и стрессогенные. Это обусловлено многими факторами: социально-экономическими, политическими, экологическими и др. Каждый день члены российской семьи сталкиваются с целым рядом проблем: здесь и материально-бытовые трудности, и психологические переживания, связанные с бременем нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне, и отказ от привычных ценностей, и тревога, порождаемая возможностью потерять уважение среди самых близких людей, и падение престижа собственного труда и т.п. Положение еще усугубляется и тем, что каждая нуклеарная семья в процессе своей жизнедеятельности проходит через определенные нормативные кризисы развития, способные вызывать значительные психологические переживания, связанные с угрозой распада семьи. Все это не может не влиять на особенности внутрисемейного функционирования, на характер межличностных отношений в семье, на выбор стиля семейного воспитания. Семья – это, прежде всего система, которая всегда реагирует на изменения, происходящие с ее элементами. Переживания одного члена семьи, вызванные стрессогенной ситуацией его социальной жизни, неизбежно приводят к изменениям в функционировании всей семейной системы. Вместе с тем характер реагирования семьи может быть разным: в одних случаях он может усиливать психотравмирующее воздействие стрессогенной ситуации на члена семьи, повышая риск формирования у него психопатологических состояний, состояний тревоги, тоски, депрессии, апатии или, напротив, агрессивности, общей возбудимости и эмоциональной неустойчивости. В других случаях семья может снимать психическое напряжение того, кто попал в трудную жизненную ситуацию, оказывать ему необходимую социально-психологическую поддержку и помощь. Семья является одним из важнейших ресурсов преодоления кризисных ситуаций.

Ряд исследователей выделяют особое качество семьи, называемое «устойчивость к стрессу» и понимаемое как способность семьи быстро

восстанавливаться в случае неудачи, психической травмы или изменяющихся событий.

Когда одну стрессовую ситуацию переживает супружеская пара, то индивидуальные копинг-стратегии каждого из супругов не могут не влиять как на выработку осознанных защитных паттернов супружеского поведения, так и на взаимоотношения внутри всей семейной системы, обуславливая способность – неспособность семьи противостоять трудным жизненным ситуациям, а, следовательно, возможность-невозможность семьи оказывать социально-психологическую поддержку каждому ее члену.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время исследованы не все личностные факторы, влияющие на стиль семейного воспитания. Это справедливо, в частности, для копинг-поведения, тип которого, будучи присущ родителю, возможно сказывается на его родительском отношении и стратегии воспитания ребенка. Поэтому мы решили выяснить, имеется ли связь того или иного стиля семейного воспитания и особенностей совладающего поведения у родителей.

Цель: исследование копинг-стратегий у родителей с разными стилями семейного воспитания для использования полученных диагностических данных в консультативной практике педагога-психолога.

Объект – копинг-стратегии личности.

Предмет – типы копинг-стратегий у родителей с разными стилями семейного воспитания.

Гипотеза: стиль семейного воспитания коррелирует с типами копинг-стратегий родителей, а именно: матерям, реализующим стиль семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция», чаще свойственны такие копинг-стратегии, как «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки»; матери со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» склонны к копингам «конфронтация» и «самоконтроль».

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ литературы по проблемам стиля воспитания в семье и копинг-стратегий у родителей.

2. Провести эмпирическое исследование стиля семейного воспитания и копинг-стратегий родителей.

3. Проанализировать результаты диагностики и представить интерпретацию полученных данных.

4. Разработать рекомендации для родителей школьников по улучшению взаимоотношений с детьми.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ литературы.

2. Эмпирические методы с применением следующих методик:

- Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис);

- Методика «Копинг-тест» (Р. Лазарус) для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности;

- Методика «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман);

- Методика «Исследование самоотношения» (С.Р. Пантелеев).

3. Методы математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Исследование проводилось среди родителей (матерей) параллели 6-х классов. В исследовании приняли участие 53 женщины в возрасте 36-50 лет, состоящих в браке и имеющих детей (младшие подростки 12-13 лет).

Глава 1. Теоретические подходы к изучению копинг-стратегий у родителей с разными стилями семейного воспитания

1.1. Проблема детско-родительских отношений в психологии

Семья – базовая ячейка общества, характеризующаяся следующими должными стабильными признаками:

- союзом мужчины и женщины;
- добровольностью заключения брачных отношений;
- совместным проживанием мужа и жены;
- ведением общего бытового хозяйства;
- вступлением в супружеские взаимоотношения с соблюдением процедуры общественного признания в виде государственной регистрации брака и/или соответствующего церковного ритуала;
- стремлением к рождению, социализации и воспитанию детей;
- нерасторжимостью брачного союза – изначальными взаимными намерениями супругов всю жизнь быть вместе, несмотря на всевозможные жизненные трудности и проблемы [43].

Брак и семья – общественные формы регулирования отношений между людьми, которые состоят в родственных связях. Брачный союз – особый социальный институт, исторически обусловленная, социально регулируемая модель отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и прямые обязанности по отношению друг к другу и к их детям. Брачный союз считается базой развития семьи.

Семья – малая социальная категория, важная модель организации личного быта, базирующаяся на брачном союзе и родственных отношениях, т.е. связей между супругом и супругой, отца с матерью и детьми, живущими совместно и ведущими совместное хозяйство. Родственные связи могут быть трех видов: кровное родство, порождение, супружеские взаимоотношения [13].

Семья осуществляет следующие функции:

1. экономическую, хозяйственно-бытовую, которая обуславливается сочетанием заработков ее членов и распределением данных заработков на потребление в согласовании с нуждами каждого члена семьи. Хозяйственно-бытовая функция реализуется в форме организации быта и хозяйства семьи и собственного быта каждого ее членов. Распределение домашних обязательств и их содержание обусловлены исторической эпохой, условиями жизни, составом семьи и стадией ее жизненного цикла;
2. репродуктивную – воспроизведение потомства;
3. функцию воспитания детей, которая рассматривается как главнейшая социальная функция семьи;
4. сексуально-эротическую.
5. функцию духовного общения, предполагающую духовное обогащение членов семьи; информационный взаимообмен; рассмотрение более важных для личности вопросов социально-политической, профессиональной, общественной жизни; общение в контексте восприятия литературных и художественных творений искусства, музыки; формирование условий для личностного и интеллектуального роста членов семьи;
6. функцию эмоциональной поддержки и принятия, обеспечивающую ощущение защищенности и принадлежности к группе, эмоциональное понимание и сострадание, или так называемую психотерапевтическую функцию;
7. рекреативную функцию предоставления условий возобновления нервно-психического здоровья и психологической устойчивости членов семьи;
8. функцию общественной регуляции, контролирования и заботы;

Нарушения функций семьи – это такие особенности её жизнедеятельности, которые затрудняют или препятствуют выполнению семьей её функций. Способствовать нарушениям может большое количество

факторов - особенности личностей её членов, взаимоотношения между ними, определённые условия семьи.

Динамика семьи – это её жизненный цикл. Функции и структура семьи могут изменяться в зависимости от этапов её жизнедеятельности. Существуют различные системы выделения основных этапов жизненного цикла. Наиболее известна система «стадий», где в качестве основного признака разграничения стадий использовался факт наличия или отсутствия детей в семье и их возраст. Выделяют следующие фазы жизненного цикла семьи:

1. Стадия монады: знакомство, встреча будущих супругов, их эмоциональное притяжение друг к другу;
2. Стадия диады: совместная жизнь супругов, принятие правил функционирования и внутрисемейного взаимодействия;
3. Стадия триады: появление ребенка, принятие и развитие родительских ролей;
4. Четвертая стадия: появление второго ребенка;
5. Пятая стадия: дети выходят во внешний мир, введение детей во внесемейные институты;
6. Шестая стадия: принятие подростковости, экспериментирование с независимостью, подготовка к уходу детей из семьи;
7. Седьмая стадия: сепарация ребенка от семьи;
8. Восьмая стадия: уход детей из семьи, пожилые родители вдвоем, «синдром опустевшего гнезда», жизнь супругов «глаза в глаза».
9. Стадия монады на другом возрастном уровне, когда один из супругов умирает, и жизненный цикл семьи завершается [11].

Семейные системы условно делят на функциональные и дисфункциональные. Функциональная семья – это та семья, которая справляется с поставленными внешними и внутренними задачами. Дисфункциональная семья – это та семья, которая с этими задачами не справляется.

Эйдемиллер Э.Г. выделяет особенности современной семьи как малый состав, ядерность (нуклеарность) семьи, патриархальность связей, преимущественность женского влияния, жизнь сразу нескольких поколений. Так, он отмечает:

1. сохраняется патриархальная семья (состоящая из нескольких поколений);
2. границы между подсистемами диффузны, плохо структурированы, власть в семье принадлежит бабушкам и дедушкам, во многих семьях в нескольких поколениях отсутствуют мужчины, несколько поколений зависят друг от друга не только духовно, но и материально, идеология тоталитарного общества сформировала жёсткую систему принуждения и долженствования, разрушение прежней идеологии и отсутствие новой привели к тому, что в обществе возросла потребность в иллюзиях, тяжёлое материальное положение приводит к тому, что семьи быстро распадаются.

В настоящее время выделяются такие признаки изменения семьи, как:

- увеличение количества разводов;
- увеличение количества продолжительных добрачных отношений;
- пробных брачных союзов;
- снижение рождаемости;
- повышение рождаемости добрачных детей [56].

Важнейшей предназначением семьи считается роль удовлетворения необходимости человека в благополучии. Семья – значительное условие эмоционального благополучия личности. Любовь и брачный союз главным образом устанавливают переживание личностью счастья и удовлетворенности жизнью. Люди, находящиеся в браке, оказываются счастливее, чем одинокие люди.

В современной психологии семьи и семейной психотерапии можно отметить две теоретические точки зрения в отношении анализа семьи. Согласно первой позиции, семья – это особая группа индивидов, владеющая

общими и разными интересами, а семейный контекст рассматривается как среда социализации и развития личности. Такой вариант трактовки семьи характерен для начального этапа становления семейной психологии как самостоятельной дисциплины и в определенной мере обретает отражение в поведенческом подходе и психоанализе. Сообразно второй позиции семья рассматривается как целостная система и «единицей» анализа является семья. Эта позиция отличительна для системной семейной терапии и психологов, подчеркивающих неаддитивный характер семьи, не сводящейся к суммарной совокупности ее членов.

Данное определение семьи включает указание на две подсистемы в структуре семьи – супружескую и детско-родительскую. Два поколения устанавливают структуру современной нуклеарной семьи: муж и жена как «архитекторы семьи» и их дети – такие же, как и родители, равные в правах участники и «строители» семьи [21].

Доминирующим параметром в детско-родительских отношениях является термин «родительская позиция». Существуют различные варианты к его определению: А.С. Спиваковская квалифицирует её как реальную направленность, в основе которой лежит сознательное или бессознательная оценка ребёнка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми [46]. А.Я. Варга и В.А. Смехов определяет родительскую позицию, как триединство эмоционального отношения родителя к ребёнку, стиля общения с ним и когнитивного поведения ребёнка [12]. Е.О. Смирнова выделяет в родительской позиции два структурных компонента: личностный и предметный, определяющие своеобразие и внутреннюю конфликтность родительского отношения к ребёнку, отражающие её двойственность [46]. Таким образом, тип эмоциональной привязанности к ребёнку, мотивы и ценности в воспитании, особенности когнитивного видения образа ребёнка родителем, стиль коммуникации с ребёнком, а так же система тип родительского контроля и степень устойчивости родительского отношения, определяют понятие «родительская позиция».

Ребенок приходит в этот мир, как существо ощущающее: для жизни ему необходимо научиться сосать, для развития – ощущать прикосновения. Тело ребенка находится в непрерывном движении. С возрастом активность ребенка растет. С самого рождения младенец способен выражать эмоции: улыбаться, смеяться, плакать. Малыш пребывает в гармонии со своими чувствами. Мы точно знаем, когда двухлетний ребенок напуган, грустит, радуется или злится. Он не скрывает своих эмоций. Этому он научится позже. Интеллектуальное развитие так же начинается с рождения, когда ребенку хочется узнать обо всем, и он изо всех сил пытается понять эту жизнь.

Это идеальная картина развития ребенка. Но абсолютно со всеми детьми случается нечто, что мешает нормальному развитию. Ощущения притупляются, физическая активность ограничивается, эмоции блокируются, а интеллект не спешит себя проявлять. Это может быть влияние защитных факторов на воздействие среды: жестокое обращение, развод родителей, болезнь, чувство одиночества и прочее, а также могут влиять различные возрастные факторы: слияние и сепарация, эгоцентризм, интроекты, удовлетворение собственных потребностей, установление собственных границ и норм, культурных ожиданий и реакций родителей, в особенности их гнева. Рассматривая детско-родительские отношения, мы затронем внешние воздействия на ребенка (стиль семейного взаимодействия) и некоторые индивидуально-личностные и возрастные особенности ребенка.

При появлении на свет малыш очень тесно связан с матерью и во многом составляет с ней единое целое. Эта связь очень многое значит для гармоничного развития ребенка. В отечественной психологии проблема формирования первой социальной потребности ребёнка – потребности в социальном контакте, подверглась всестороннему изучению. Было доказано, что она связана с эмоционально позитивным переживанием ребёнка и основана на удовлетворении близкими взрослыми потребности ребёнка в новых впечатлениях, механизмом её формирования является опережающее

инициативы взрослого, задающего зоны ближайшего развития ребёнка. В зарубежной психологии проблема формирования аффективного отношения к близкому взрослому связывалась с удовлетворением врождённого сексуального влечения (З. Фрейд), с формированием чувства базового доверия к миру (Э. Эриксон), с удовлетворением потребности ребёнка в чувстве безопасности (К. Хорни). Дж. Боулби, основываясь на эволюционной и этологической теориях, рассматривал привязанность, как модель поведения обеспечивающие достижение сохранения контактов с близким взрослым удовлетворяющий потребности в безопасности, а поведение привязанности как кинетическую систему контроля [24]. Можно выделить следующие этапы формирования привязанности:

1. 0-6 месяцев – начало реализации потребности в контакте близости со взрослым необходимо для выживания ребёнка поведенческой модели привязанности.

2. 6-12 месяцев – на основе формирования «сохранения объекта» сохранения образа матери, как объекта поведенческой модели привязанности. Начало отделение своих от чужих.

3. до 2-3 лет – возникновение и развитие реакции на сепарации и разлуку с матерью. Сепарации в этом возрасте выступает как фактор риска, провоцирующий развития невротической потребности в любви. Формирование определённого вида привязанности, обусловленного особенностью материнского поведения истории развития ребёнка.

Первая задача в жизни ребенка – отделиться от матери. Попытки сепарации появляются уже в младенческом возрасте. По мере роста этот процесс то возобновляется, то затихает. Для ребенка жизненно необходимо чувствовать себя самостоятельным существом, но трудность заключается в том, что он лишь в незначительной степени может опереться на собственное «Я». И реакция окружающих на его порывы может облегчить или осложнить его путь к этой цели.

П. Криттенден изучала развитие привязанности в контексте защитных стратегий личности в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрастах. С возрастом ребенок становится все более активным участником взаимодействия с близким взрослым, проявляет свою позицию, защищает и отстаивает свои границы. Выбор стратегии переработки опыта общения и построения защитного поведения – когнитивный или аффективный – определяет дальнейшее развитие привязанности. [24]

Итак, для полноценного развития ребенка, ему необходимо «основание», которое заложено в отношениях со значимым взрослым. Это является первым этапом в зарождении детско-родительских отношений. Здесь необходимо сделать уточнение: для большинства детей таким взрослым является мать, а отец выступает в роли носителя социальных норм и правил.

Э. Фромм, анализируя традиционную семью, противопоставлял материнскую и отцовскую любовь, как любовь безусловную и любовь требовательную [52]. Материнская любовь по своей природе не связана с достоинствами и достижениями ребёнка. Любовь матери слепая и не знает справедливости. Мать изначально признает самоценность ребёнка и строит отношения по типу альтруистической любви, готовности к самопожертвованию, самоотдачи. Материнская любовь дана ребёнку изначально, как дар, она является основой формирования ребёнка базового доверия к миру.

Отцовская любовь – требовательная, условная, это любовь, которую ребёнок должен заслужить. Она, в отличие от материнской, не имеет позитивных предпосылок, а формируется на протяжении первых лет жизни ребёнка. Традиционная роль отца – носитель социальных норм и требований по отношению к ребёнку, образец стандартов поведения. Любовь отца выступает, как социальное одобрение поведения ребёнка, соответствия

определённым ожиданиям. Для формирования гармоничной личности необходима отцовская и материнская любовь [52].

Проблемы в отношениях в системе «родитель – ребенок» особенно остро обнажаются в период кризисных явлений. Влияют, так называемые, возрастные факторы. Как уже было сказано, первый период отделения ребенка от взрослого можно наблюдать уже в 3 года. Основным новообразованием кризиса 3-х лет является зарождение своего «Я», то есть самосознания. Теперь ребенок будет накапливать представления о себе, что составит его Я-концепцию. Получать представления о себе ребенок будет от значимого взрослого (матери, отца), и будет верить и запоминать любым выражением о своей личности. Здесь необходимо уточнить понятия «эгоцентризм» и «интроекты».

Эгоцентризм для детей – это норма. У этого понятие две стороны и чаще мы видим негативную, когда в центр ставятся собственные переживания. Исходно малыши не понимают уникальности собственных переживаний и приходят в замешательство, если оказывается, что кто-то видит мир иначе, чем они. Ж. Пиаже считал, что к 7-8 годам дети уже способны провести границу между собственными переживаниями и чужими. Но на практике он сохраняется гораздо дольше. Обратная сторона детского эгоцентризма – обвинение себя во всех происходящих с ними или родителями ужасах. Интроекты – это услышанное нами мнение о нас самих, которое становится частью нашей личности. Ребенок верит всему, что слышит о себе, даже если жизнь свидетельствует об обратном.

Поскольку привязанность ребенка к материи является центральным механизмом в системе детско-родительских отношений, рассмотрим детско-родительское взаимодействие в системе «подросток – мать». Ведь именно в кризис подросткового возраста наблюдается пик сепарации, которая предполагает перестройку отношений: признание со стороны значимого взрослого самостоятельности и взрослости подростка. Психологическая сепарация достигается в четырех сферах: поведенческая сфера –

функциональная независимость, как способность подростка самостоятельно преодолевать трудности с минимальной помощью родителей; мотивационная сфера – свобода в установках и ценностях; в личностной сфере – свобода от родительского одобрения, интимности и эмоциональной поддержки; в эмоциональной сфере – свобода от родительских эмоций, переживаний, являющиеся доминантой.

В период подросткового возраста (12-17 лет) наблюдается снижение уровня позитивного интереса и принятия со стороны матери. Особенно ярко переживания подростками дефицита теплоты и внимания можно наблюдать у 14-15-летних подростков. Так же детско-родительские отношения в период подросткового возраста характеризуются снижением уровня директивности со стороны отца. А уровень директивности матери остается прежним, что свидетельствует о ведущей позиции матери в воспитании подростка. Таким образом: материнская любовь, которая традиционно связывается с обеспечением переживания ребёнком безусловной любви и принятия, чувства безопасности, доверия к миру в период подросткового возраста значительно снижается, а уровень требований соблюдения правил со стороны матери остается прежним. Это объясняет, почему подростки воспринимают отношение родителей к себе, как враждебное, приказывающее, неуважительное, обвиняющее и порицательное. Мать, как лидерская фигура в воспитании, занимает позицию «начальника», который «знает, как надо» и любая попытка отделиться и сказать «нет», пресекается. Основным источником воздействия на ребенка является привязанность и безусловная любовь матери. Со стороны отца в период подросткового возраста ребенок так же не чувствует позитивного интереса и остро ощущает его дистанцированность. Непоследовательность и противоречивость воспитательных действий, которую демонстрируют родители, особенно ярко выраженной со стороны матери, приводит к замещению реальной помощи, заботы и поддержки подростку на формально-директивный стиль взаимодействия. Поскольку основные характеристики воспитательного

процесса – тип эмоционального принятия ребёнка, количество и содержание требований, запретов, виды контроля, уровень протекции к ребёнку в период подростковой сепарации является противоречивым и нестабильным, то способы разрешения конфликтов (копинг-стратегий) матерей будут являться определяющими в детско-родительских отношениях.

1.2. Феномен копинг-стратегий и их типология

Термин «копинг-стратегии» появился в психологии в начале шестидесятых годов двадцатого века, в работах Л. Мерфи, в контексте преодоления детских кризисов развития. Спустя несколько лет когнитивный психолог Ричард Лазарус описал стратегии совладания со стрессовыми факторами. Р. Лазарус ввел в оборот понятие «копинг-стратегии» (от англ. «преодоление», «совладание»), как способы и методы борьбы с кризисными ситуациями, которые наносят вред психическому здоровью человека. Если говорить шире, то копинг-стратегии – это некие меры, которые находит и применяет для себя человек, будучи в стрессе, тревоге, подвергаясь опасности или испытывая эмоциональные потрясения. Говоря совсем просто – это поведение человека в кризисной ситуации, в стрессе.

Каждый человек выбирает и выстраивает свою собственную стратегию, которая помогает именно ему. У одних эти стратегии схожи, у других – полностью противоположны. Более того, один и тот же человек в одинаковой стрессовой ситуации в разное время может применять совершенно разные копинговые стратегии. Это зависит от эмоционального состояния, социального окружения, общего самочувствия и еще многих факторов. Не следует путать копинговые стратегии с психологическими защитами. Защиты также выполняют свою роль для преодоления стресса, но психологический механизм действия у них совсем другой. При психологической защите человек уходит от проблемы вообще, бессознательно искажая реальность, и не пытается эту проблему как-то

разрешить. Однако существуют копинг-стратегии, в которых человек также уходит от решения проблемы. В основном это нерациональные стратегии, способные помочь только на короткий срок. Например, употребление алкоголя.

Существует несколько классификаций копинг-стратегий. Наиболее известна классификация стратегий копинга Р. Лазаруса. В соавторстве с С. Фолкманом было предложено два типа копинг-стратегий:

1. проблемно-ориентированный;
2. эмоционально-ориентированный.

Первая группа связана с попытками активного решения проблемы путем поиска нужной информации, анализа сложившейся ситуации, обращением за помощью, осмыслением и осознанием волнующего вопроса. Эмоционально-ориентированные еще называют субъектно-ориентированными, они направлены на эмоциональную реакцию человека на проблему. В основном, это стратегии, при которых человек не думает о конкретном решении проблемы, перестает думать о проблеме вообще, эмоционально вовлекает других людей в свои переживания, компенсирует свой стресс юмором, сном, едой, алкоголем. Конкретная цель таких стратегий – минимизировать вред, вызванный стрессором.

В последнее время распространена классификация, в которой все копинг-стратегии делятся на три большие группы:

1. Стратегии когнитивной адаптации. При таких стратегиях человек меняет отношение к ситуации, начинает по-другому смотреть на проблему и меняет цели.
2. Стратегии поведенческой адаптации. Они направлены на конкретные действия для решения проблемы. Точнее, усилия направляются на устранение или изменение причины проблемы. Человек активно изучает вопрос, составляет план решения проблемы.
3. Стратегии эмоциональной адаптации. Здесь работа ведется с эмоциями. Эмоции выражаются, проводятся различные медитации,

используются методики релаксации, проводится работа с осознанием своих чувств.

В работах Р. Лазаруса и С. Фолкмана выделено восемь копинг-стратегий. В ситуации стресса у человека может быть различная стратегия помощи самому себе. К ним относятся:

1. Планирование действий по решению проблемы, анализ ситуации, различные предпринятые усилия по выходу из проблемы. Это полностью аналитический подход, включающий в себя анализ проблемы, поиск оптимального решения с учетом опыта, окружающей обстановки и наличия ресурсов.

2. Конфронтационный копинг. Характеризуется активным, агрессивным поведением, связанным с изменением ситуации. Человек с такой стратегией отстаивает личные интересы, готов к возможным трудностям и рискам. Эти стратегии считаются нерациональными, однако в некоторых ситуациях такая реакция на стресс себя оправдывает.

3. Взятие ответственности за проблему на себя. Понимание и принятие того, что в возникновении проблемы сам человек принимал непосредственное участие. Здесь присутствует здоровая самокритика и попытки исправить ситуацию, однако часто самокритика переходит в чувство вины и беспочвенное самообвинение, усиливая стресс.

4. Самоконтроль. Это попытки контролировать свои эмоции – в большинстве случаев они подавляются. Человек стремится контролировать свое поведение, сдерживая переживания. Опасный и в большинстве случаев неэффективный вид стратегий, хотя есть исключения, когда они отлично работают.

5. Положительная оценка стрессовой проблемы. Личность старается рассмотреть вопрос с положительной и философской стороны. Часто после осмысления проблема выступает уже как стимул для личностного развития.

6. Обращение к помощи окружающих и близких людей. Каждый человек ищет какой-то определенный ресурс в окружении – кому-то надо сочувствие и сопереживание, а кому-то конкретные действия или информация.

7. Дистанцирование. Это не уход от проблемы, но определенно понижение ее важности. Происходит эмоциональный выход из вовлеченности в переживания, человек отделяет себя от стрессовой ситуации. В ход идет изменение фокуса внимания, интеллектуализация, обесценивание и другие подобные приемы.

8. Избегание проблемы, бегство от трудностей. Человек «не видит» проблему, может находиться в фантазиях, а не в реальности, часто проявляет инфантильное поведение.

Эти восемь видов копинг-стратегий условно разделяют на четыре группы:

1. Планирование решения, конфронтация и взятие ответственности – это активные стратегии, предполагающие деятельность. Человек будет стараться изменить ситуацию.

2. Самоконтроль и переоценка проблемы – трансформация проблемы через эмоциональный фактор.

3. Избегание и дистанцирование – человек полностью уходит от проблемы, снимает с себя всю ответственность за ее решение. При таком варианте взаимодействие с проблемой не оказывает никакого влияния личность.

4. Обращение за поддержкой – стратегии, которые стоят особняком, потому что нельзя однозначно сказать о положительном или отрицательном результате ее применения. Человек не решает проблему активно, но и ухода от проблемы тоже не предполагается.

Р. Лазарус показал, что именно человек оценивает ситуацию как стрессовую или нет. Только он самостоятельно может оценить для себя величину потенциального стрессора. В каждом сложном положении человек

сам определяет ресурсы копинга, чтобы справиться со стрессом. Все эти классификации условны, хотя и отражают реальное положение дел. Стоит лишь заметить, что люди используют абсолютно разные копинг-стратегии, комбинируя и трансформируя их в те методы, которые им подходят. Использование копинга – это, скорее, целый комплекс мер, методов, поведения и эмоционального переживания, который помогает легче переживать стрессовые моменты.

Ричард Лазарус определял механизмы копинга как действия, которые предпринимает индивид в ситуации угрозы, болезни, физического насилия и т.п. Существует теория копинг поведения, в ней выделены основные виды стратегии копинга и ресурсы. Базисная стратегия это:

1. разрешение проблем;
2. избегание;
3. поиск поддержки

Любая копинг-стратегия опирается на использование человеком ресурсов, с помощью которых эта стратегия будет работать. В теории копинга к таким ресурсам относят Я-концепцию, эмпатию, аффиляцию, локус контроля и когниции.

1. Я-концепция. При позитивно направленной Я-концепции (адекватная самооценка, здоровый уровень притязаний и т. д.) человек чувствует себя не только уверенно, он еще и убежден, что держит ситуацию под контролем. И он действительно способен это делать. Адекватная и объективная оценка ситуации позволяет выбрать нужную стратегию, а чувство уверенности способствует позитивному эмоциональному фону в стрессовой ситуации.

2. Эмпатия. Способность к сопереживанию позволяет принимать другую точку зрения и искать альтернативные пути решения проблемы. Появляется больше выбора, в итоге выстраивается оптимальный вариант поведения.

3. Аффилляция (или аффилиация). Это стремление находиться среди людей, общаться, заводить и поддерживать теплые отношения. Аффилляция выступает как строитель нужных межличностных связей. Также она поддерживает эмоциональный фон на позитивном уровне.

4. Локус контроля. Это свойство личности определять свои действия, поступки и события в жизни влиянием либо внешних, либо внутренних факторов. Внутренний (интернальный) локус контроля характерен для людей, которые выбирают стратегии со взятием ответственности на себя. Люди с внешним (экстернальным) локусом контроля часто склонны либо обращаться за поддержкой, либо избегать проблему.

5. Когниции. Когнитивный (мыслительный, познавательный) процесс является важным и необходимым ресурсом. Чем выше уровень мышления, тем лучше, быстрее и продуктивнее будет подбираться нужная копинг-стратегия. В этом случае ситуация оценивается адекватно.

1.3. Стили гармоничного и дисгармоничного семейного воспитания

Основной характеристикой воспитательной системы является стиль семейного воспитания. В нашей работе мы используем классификацию типов семейного воспитания и типологию, представленную в работах Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса [59].

Основные характеристики гармоничного типа семейного воспитания: взаимное эмоциональное принятие; высокий уровень удовлетворения потребностей всех членов семьи, включая детей; признание прав ребёнка на выбор самостоятельно пути развития; отношения взаимного уважения; признание самооценности личности ребёнка; адекватная система требований, обоснованная возрастными и индивидуально-личностными особенностями ребёнка; систематический контроль с постепенной передачи функции контроля ребёнку (переход к его самоконтролю); адекватная система

поощрений и наказаний; устойчивостью непротиворечивости воспитания при сохранении права каждого из родителей на собственную концепцию воспитания и планомерное изменение его системы в соответствии с возрастом ребёнка.

Негармоничный тип воспитания отличается: недостаточным уровнем эмоционального принятия ребёнка; эмоциональное отвержение; отсутствие взаимности; низкий уровень сплочённости родителей и разногласия в семье вопросах воспитания детей; высокий уровень противоречивости и непоследовательности в отношениях с детьми; неадекватные ограничения в различных сферах жизнедеятельности детей; завышенные требования к ребёнку или недостаточная требовательность (вседозволенность); неконструктивный характер контроля; чрезмерность санкций или их полное отсутствие; повышенная конфликтность в общении с ребёнком.

Рассмотрим особенности воспитания, учёт которых наиболее важен при изучении этиологии не психотических патологических нарушений поведение отклонение личности детей и подростков. В работах Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса эти характеристики является описанием шкал опросника, предназначенного для диагностики типов негармоничного воспитания [59].

Первая особенность в процессе воспитания – это уровень протекции, которая характеризуется тем, сколько сил, внимания, времени уделяют родители при воспитании ребёнка. По уровню выраженности протекции в процессе воспитания различают чрезмерную (гиперпротекцию) и недостаточную (гипопротекцию). Гипопротекция – это уровень, при котором ребёнок или подросток оказывается на периферии внимания родителя, до него «не доходят руки», родителям не до него. Ребёнок часто выпадает у них из виду. За него берутся лишь время от времени, когда случается что-то серьезное. Недостаточный уровень протекции может лежать в основе таких стилей семейного воспитания, как явное эмоциональное отвержение, чистая

гипопротекция, скрытая гипопротекция, перфекционизм, потворствующая гипопротекция, компенсаторная гиперопека.

Гиперпротекция – это завышенный уровень протекции, когда родители уделяют ребёнку слишком много времени, сил и внимания, воспитание ребенка становится центральным делом, доминирующий мотив – постоянный эмоциональный контакт с ребенком. Преувеличенная забота о ребенке – это потребность родителя в эмоциональных отношениях и страх одиночества. Частые причины гиперпротекции становится фобии утраты или повторной утраты (в случае смерти старшего ребенка), страх потерять единственного ребёнка, тревожные ожидания возможного несчастья. Различают потворствующую гиперпротекция, доминирующую гиперпротекцию, компенсаторную гиперопеку, не материнская гиперпротекция, смешанная гиперопека.

Следующая черта – степень удовлетворения потребностей ребёнка. Данная характеристика отражает, в какой мере деятельность родителей нацелена на удовлетворение потребностей ребёнка, как материально-бытовых, так и духовных. Эта черта семейного воспитания отличается от уровня протекции, потому что она характеризует не меру занятости родителей воспитанием ребёнка, а степень удовлетворения его потребностей. В степени удовлетворения потребности возможно выделить два отклонения: потворствование и игнорирование потребностей ребёнка. О потворствовании можно говорить в тех случаях, когда родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребности ребёнка или подростка. Они его балуют. Любое его желание для них – закон. Объяснение необходимости такого воспитания, родители приводят аргументы являющиеся рационализацией: слабость ребёнка, его исключительность, желание дать ему то, чего был сам лишен в свое время родителями, что ребёнок растёт без отца и другие. При потворствовании родители бессознательно проецирует на детей свои ранние неудовлетворённые

потребности, ищут способы заместительного удовлетворения их за счет воспитательных действий.

Игнорирование потребностей ребёнка является противоположным потворствованию типом воспитания. Он характеризуется недостаточным стремлением родителя к удовлетворению потребности ребёнка. При этом, чаще страдают духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте и общении с родителем.

Количество и качество требований к ребёнку – еще одна важная черта воспитания, сочетающая в себе обязанности ребенка (учеба, уход за собой, помощь по дому и прочее) и требования-запреты, которые устанавливаются в целях безопасности ребенка (это то, что ребенок делать не должен). Формы нарушений системы требований-обязанностей: чрезмерность требований-обязанностей, недостаточность требований-обязанностей. Требования-запреты являются указанием на то, что ребёнку нельзя делать, которые определяют прежде всего степень самостоятельности, возможность самому выбирать способ поведения. Здесь возможны две степени отклонения: чрезмерность и недостаточность требований запретов. Рассмотрим каждую форму.

Чрезмерность требований-обязанностей лежит в основе типа негармоничного воспитания «повышенная моральная ответственность». Требования к ребёнку здесь очень велики, неполимерные, не соответствуют его возможностям, и не только не действуют полноценным для развития его личности, а, напротив, представляют риск психотравматизации.

Недостаточность требований-обязанностей характеризуется минимальным количеством обязанностей ребенка в семье, данная особенность воспитания проявляется в высказываниях родителей о том, как трудно привлечь ребёнка к какому-либо делу по дому.

Чрезмерность требований-запретов может лежать в основе типа негармоничного воспитания «доминирующая гиперпротекция». В этой ситуации ребёнку всё нельзя. Ему предъявляются огромное количество

требований ограничивающих его свободу и самостоятельность. Типичное высказывание родителей отражает их страх перед любым проявлением самостоятельности ребёнка. Этот страх проявляется в резком преувеличении последствий который может привести хотя бы не значительное нарушение запретов, а также стремление подавить самостоятельность мысли ребёнка.

Недостаточность требований-запретов к ребёнку – это когда, ребёнку всё можно, даже если чувствуются какие-то запреты ребёнок или подросток легко их нарушает, зная, что с него никто не спросит. Он сам определяет круг своих друзей, время еды, прогулок, свои занятия, время возвращения вечером, вопрос о курении и об употреблении спиртных напитков. Родители при этом не хотят или не могут установить какие-либо границы в его поведении.

Чрезмерность санкций характерно для типа воспитания «Жестокое обращение». Для этих родителей характерно приверженность к применению строгих наказаний, чрезмерная реакция, даже на незначительные нарушения поведения. Типичные высказывания родители отражают их убеждение в полезности для детей и подростков максимальной строгости.

Минимальность санкций. Эти родители предпочитают обходиться либо вовсе без наказаний или применяют их крайне редко. Они ссылаются на поощрения, сомневаются в результативности любых наказаний.

Четвертой характерной чертой является неустойчивость стиля воспитания. Под таким воспитанием понимается резкая смена стиля и приемов, представляющих собой переход от очень строгого к либеральному, а затем наоборот: от значительного воспитания ребёнка к отвержению его родителями. Родители признают факт незначительных колебаний в воспитании ребёнка, однако недооценивают размах и частоту этих колебаний. Неустойчивость, противоречивость воспитания приводят к формированию у ребёнка тревожного типа привязанности, искажение в развитии Я-концепции, росту личной тревожности и неуверенности в себе.

Устойчивые сочетания различных черт воспитания, описанные выше, представляет собой стиль негармоничного воспитания. Э.Г. Эйдемиллер и

В.В. Юстицкис выделяют шесть стилей негармоничного семейного воспитания:

1. Потворствующая гиперпротекция, характеризуется безусловным эмоциональным принятием и симбиотической связью: ребенок находится в центре внимания, родители стремятся к максимальному удовлетворению любых его потребностей, требование, запреты, контроль и санкции отсутствуют.

2. Доминирующие гиперпротекция, обуславливается эмоциональным принятием ребенка, чрезмерностью требований, стремлением контролировать чувства и мысли ребёнка: ребенок находится также в центре внимания родителей, они отдают ему много сил и времени и лишают его самостоятельности, ставят многочисленные ограничения и запреты.

3. Повышенная моральная ответственность. Этот тип характеризуется сочетанием высоких требований к ребёнку с пониженным вниманием к его потребностям. Ребёнку предъявляют требования, которые не соответствуют его возрасту, индивидуальным особенностям. Этот тип может стать причиной невротизации ребёнка, если он сочетается с жёсткими санкциями и отсутствием содержательной помощи родителей.

4. Эмоциональное отвержение. Это воспитание по типу «Золушки». В основе лежат осознаваемые или неосознаваемые отождествления родителями ребёнка с каким-либо отрицательными моментами в собственной жизни. Характеризуется недостатком интереса, заботы, ответственности и контроля поведения ребенка, с навязанным ребенку типом поведения, как единственно правильного и возможного. Ребёнок часто выступает помехой в жизни родителей и находится с ними на большой дистанции, эмоциональные особенности ребенка не принимаются, личности приписываются негативные черты.

5. Жестокое обращение. Характеризуется эмоциональным отвержением, наказания форме избиение и истязаний, лишение

удовольствий, отсутствие поощрений, неудовлетворения потребностей ребёнка. Как правило, ребёнок выполняет в семье роль «козла отпущения», позора семьи. Ребёнку приписывается всевозможные пороки и недостатки, патологическую агрессивность, лживость, испорченность, эгоизм и прочее.

6. Гипопротекция. Отличается неудовлетворение потребностей ребенка и отсутствием контроля: ребенок предоставлен самому себе, родители им не интересуются и не контролируют его.

Таким образом, негармоничные типы семейного воспитания создают условия для формирования негативных личностных качеств ребёнка, особенно при наличии конструкциональной предрасположенности. Неблагоприятные психологические черты матери непосредственно влияют на тип семейного воспитания, что оказывается особенно губительным тогда, когда мать одностороннее демонстрирует воспитание ребёнка. По мнению А.И. Захарова классическая триада – тревожность, аффективность и гиперсоциальность, образуют сочетание особенности воспитания, которое влечёт за собой невротизацию ребёнка. Известно, что одним из условий, которое порождает нарушение типа семейного воспитания и невротизации ребёнка выступает практика подавления конфликтов и ухода от проблем, а также высокий уровень семейной тревоги и эмоциональной напряженности. Конфликты в детско-родительских отношениях, которые отражают сложившуюся систему межличностных отношений и форм сотрудничества, способы самоутверждения личности, выступает неизбежным моментом взросления, приобретения ребёнком автономии. А сложившаяся система совладающего поведения матери в преодолении стрессогенных ситуаций, например конфликты с ребенком, играет существенную роль в детско-родительских отношениях, в частности в особенностях стиля семейного воспитания. Рассмотрим стратегии разрешения конфликтов в зависимости от типа семейного воспитания.

1.4. Стратегии совладения с трудными жизненными ситуациями супружеских пар и стиль семейного воспитания

Конфликты в семье неизбежны даже при самых хороших отношениях. Конструктивное разрешение конфликтов в детско-родительских отношениях способствуют гармоничному воспитанию личности ребенка. Конфликты между родителями и детьми возникают при столкновении их интересов. В подобных случаях удовлетворение желания одной стороны означает ущемление интересов другой и вызывает сильные отрицательные переживания: гнев, обиду, раздражение. Существуют несколько стратегий разрешения конфликтов. Первая стратегия – настоять на своем, победа любой ценой, когда родитель не останавливается ни перед чем, чтобы стать победителем в конфликте. Второй вариант – уступить, сохраняя «мир любой ценой». Родители закрывают глаза на поступки ребёнка, игнорируют его асоциальное поведение, воздерживаются от критических замечаний ради того, чтобы сохранить хорошие отношения с ребёнком. Это два неконструктивных способа разрешения конфликтов, в которых «выигрывает только один». Есть еще одна стратегия – компромисс. Основной его недостаток – это необходимость поступиться своими интересами каждой из сторон, что приводит не к разрешению конфликта, а представляет временное откладывание его решения.

Выделяют конструктивные и деструктивные конфликты. Для детей важно получить из конфликта социальный опыт нахождения решения конфликтных ситуаций в отношениях с родителями. Это позволит личности ребенка приобрести новую социально-психологическую компетентность для конструктивного разрешения возникающих между новыми возможностями ребёнка и прежней системы социальных отношений с родителями. Оптимальным возрастом для приобретения такой компетенции является младший школьный возраст.

Совладание с кризисными ситуациями семьей как группой – новое направление в психологии, которое интегрирует семейный системный подход (рассмотрение семьи как целостной системы), концепции стресс-копинг процесса и развивающийся в отечественной психологической науке субъектный подход. Развитие направления психологии семейного совладания как относительно самостоятельной области психологических исследований связано с включением зарубежными исследователями семейного копинга как независимого фактора в модели семейного стресса и приспособления.

Теоретические и прикладные исследования зарубежных психологов свидетельствуют о том, что копинг-поведение не является отдельным, независимым явлением, это неотъемлемая часть сложного, динамического процесса личности, социального окружения и их взаимоотношений. Выделено три подхода к пониманию коллективного копинга на уровне семьи как целого.

Первый подход, развивается в рамках модели многоосевого копинга, фиксируется на осознании влияния социального окружения на копинг-поведение человека, выделении группового уровня копинга. Это означает, что люди справляются с ситуацией, сочетая собственные и социальные ресурсы, как индивидуально, так и в отношениях с другими.

Второй подход, объединяющий исследования копинга семейных пар, концентрируется на выборе специфических стратегий совладания партнерами по браку в зависимости от уровня стресса и их согласованности, факторах определяющих выбор стратегий совладания в паре супругов.

Выделяют два типа копинга, сфокусированного на взаимоотношениях: первый тип – активное взаимодействие, включает в себя активные дискуссии партнеров, беспокойство о самочувствии пациента и решение проблем сообща; второй – защитная буферизация, представлял собой попытки закрыть партнера от стресса, утаивая от него тревоги и беспокойство и уступая во всем, чтобы избежать конфликтов. Активное взаимодействие показало наличие очень слабой связи, либо ее отсутствие с изменениями в

состоянии здоровья пациента, а использование женами защитной буферизации соотносится с повышением работоспособности и самооценки у мужей.

Третий подход, базирующийся на концепциях диадического копинга, акцентирует свое внимание на диадическом (системном) процессе стресса и копинга, описании видов диадического копинга, изучении его влияния на взаимоотношения в брачных парах и разработке методического инструментария для его изучения. Диадический копинг соотносится с уровнем качества супружеских отношений, стабильностью отношений и коммуникативным поведением. Стратегии совместного (диадического) копинга имеют как отрицательное, так и положительное влияние на качество отношений в паре. Эффективный диадический копинг не только сокращает стресс и укрепляет семейное благополучие, но также и усиливает чувство единения партнеров. По данным многочисленных исследований известно, что устойчивые замкнутые группы (какой является и семья) вырабатывают множество механизмов для поддержания собственной целостности. Групповые психологические защитные механизмы – система процессов и механизмов, направленных на сохранение психологической целостности семьи как коллективного субъекта (поддержание позитивного субъективного состояния, соответствующего целостности). Семья – целостность, которая испытывает на себе влияние кризисов, связанных с особенностями прохождения жизненных циклов семьи, а также влияние ненормативных кризисов, связанных с понятием жизненного пути семьи. Угроза для целостности семьи порождает ее психологическую защитную активность. Психологическая защитная активность семьи означает систему процессов и механизмов, направленных на поддержание и восстановление семьи при нарушении целостности, стабильности семейной системы.

Семейное совладание выступает ведущим механизмом в психологической защитной активности семьи и понимается как осознанная организация по преодолению трудностей. Совладание определяется как

реакция на переживаемое внутреннее напряжение одного или нескольких членов семьи либо семейную дисфункциональность, когда семье приходится проявлять необычные усилия – наблюдать, получать новый опыт, определять и предпринимать специальные действия, чтобы вернуться к привычной жизнедеятельности. Семейное совладание как процесс поддерживает множество параметров семейной жизни. Копинг является порождением элементов семейной системы, т.е. ее составляющих. Следовательно, его можно рассматривать как механизм поддержания или неподдержания, или порождения целостности. В серии исследований, посвященных интегральному изучению семейного совладающего поведения в ситуации нормативного семейного кризиса (при прохождении основных этапов жизненных циклов) были определены формы совладающего поведения, используемые в ситуациях стресса в близких отношениях: индивидуальный копинг; диадический копинг; семейный копинг.

Индивидуальный копинг нами понимается как актуальные ответы человека на воспринимаемую угрозу. В первых попытках по устранению трудной ситуации, ее преобразованию или приспособления к ней человеком обычно используются индивидуальные стили и стратегии совладания. В случае неудачных попыток индивидуально совладать с ситуацией используются диадический и групповой копинг.

Диадический копинг рассматривается как копинговые усилия одного из партнеров, направленные на улучшение и усиление функционирования другого партнера, и их взаимоотношения. Данная форма копинга выступает системным событием, основанным на учете стресс-сигналов одного партнера, восприятии этих сигналов другим партнером и его ответные реакции в какой-либо форме диадического копинга.

Выделены две разновидности диадического копинга – симметрический и комплементарный диадический копинг. Симметрическое копинг-поведение партнеров выражается в сходной взаимосвязи использования стратегий совладания. Установлено, что симметрический характер согласованности в

совладании супругов отмечен в период диадических отношений – симметричность наблюдается в выборе позитивной стратегии совладания, а в «зрелой семье» – симметричность наблюдается в выборе стиля, ориентированного на решение проблем. При комплементарном поведении супружеской пары один из партнеров находится в более успешной адаптивной позиции, чем другой. При этом виде поведения один из партнеров выполняет «защитную буферизацию», что включает попытки позитивного настроя партнера на преодоление трудностей, готовность взять на себя ответственность за решение проблемы. Семейный копинг рассматривается как взаимодействие и объединение копинг-усилий членов семьи. При данной форме копинг-поведение одного партнера (супруга) не является независимым от другого, как и результат их общих усилий (или разрешение ситуации).

На основе факторного анализа были выделены три стиля семейного копинга:

1) стиль «эмоциональной направленности супруга» в структуре семейного совладания, включающий фокусирующиеся на эмоциональных проявлениях стратегии совладания со своими негативными переживаниями и тревожными мыслями о травмирующих событиях (уход от развивающегося конфликта); ориентацию на личные интересы и потребности; проявление настойчивости при решении проблем и погружение в эмоции;

2) стиль «семейная эмоциональная регуляция – проблемно-ориентированность», направленный на отстранение от себя и изменение трудной ситуации путем поиска средств ее преодоления, рассматривается как групповой стиль совладания семьи;

3) стиль «семейной эмоционально-позитивной включенности», проявляющийся в обращении в трудной ситуации к эмоциональной составляющей супружеских отношений путем демонстрации супругами чувств, переживаний и физической привязанности по отношению друг к

другу, что отражает специфичность совладания в семье как целостной структуре, основанной на близких эмоциональных отношениях.

Стиль «эмоционально-позитивной включенности» наиболее выражен на этапе формирования семьи и семьи, имеющей ребенка-подростка, и предполагает попытки преодоления негативных переживаний из-за проблемы за счет обращения к эмоциональной стороне супружеских отношений. Выбор данного стиля закономерно объясняется особенностями этих этапов: этап диады – эмоциональная основа в отношениях доминирует, зрелый этап – переоценка отношений, семейной жизни и возврат к эмоциональным отношениям. На этапе детородящей семьи наибольшим весом обладает стиль «эмоциональной направленности супруга»: в ситуации ожидания и появления ребенка характерно осознание мужчинами ощущение незаменимости в решении многих вопросов. Наибольший вес стиля «семейная эмоциональная регуляция – проблемно-ориентированность» установлен на этапе семьи, имеющей ребенка-дошкольника, что позволяет справиться с собственными конфликтами и изменить ситуацию путем ее разрешения. Так, выявленный вес того или иного семейного стиля совладания обусловлен задачами семейной жизни и нормативной ситуацией семейного кризиса, решая и преодолевая возникающие с этим трудности, семья развивается. Исследование психологических закономерностей семейного совладания ведет нас к пониманию семейного совладания как процесса, или явления, которое постоянно изменяется. Члены семьи и их отношение друг к другу, отношения семьи с окружающим миром постоянно динамичны, что требует их переоценки и отражается, в том числе, на способах совладания и их изменчивости. В настоящее время при рассмотрении процессуального аспекта семейного совладания учитываются следующие параметры: стадии семейного совладания с учетом конкретной ситуации; фазы совладания; семейное совладание на разных этапах жизненного цикла; совладание с различными стрессорами. В процессе семейного совладания исследователи выделяют три стадии регуляции

стрессовой ситуации: ожидание (уровень антиципации), воздействие и пост-воздействие. На стадии ожидания семье приходится на когнитивном уровне работать над такими вопросами, как: «Как это можно предотвратить? Что можно сделать, чтобы подготовиться к стрессу или уменьшить его действие? Если этого нельзя избежать, то можно ли это выдержать?». На этой стадии семья может использовать стратегии совладания, начиная с избегания и заканчивая решением проблем. На стадии воздействия, некоторые мысли и действия, присутствующие на предыдущей стадии, теряют актуальность. Для того чтобы справиться с несоответствиями между ожиданиями и действительностью, семья вынуждена находить и использовать новые стратегии совладания. По мере продвижения семьи к стадии пост-воздействия, появляются новые размышления на тему: «А что теперь? Может ли и / или хочет семья вернуться к положению, существовавшему ранее?». Эти реакции в свою очередь могут привести к новому уровню ожидания.

Рассмотрим выбор стилей совладающего, супружеского и диадического копинга в супружеских парах на четырех этапах жизненного цикла семьи и её динамики (с учетом двух факторов – этапа жизненного цикла семьи и пола). В молодой семье (без детей) супруги при столкновении с трудностями совладают чаще ориентируясь на эмоционально-положительную сторону супружеских отношений, диадическое разрешение трудностей и предпочитая фокусироваться на проблеме. В ситуации ожидания и появления ребенка в семье эмоциональное реагирование женщины компенсируется ориентированностью мужа на решение проблем, выбор им позитивной стратегии. Для этапа семьи, воспитывающей дошкольника, отмечаемого семейными психологами как критического периода (стаж семейной жизни от трех до семи лет характеризуется столкновением индивидуальных и семейных ценностей, связан с личностным развитием, нарастанием неудовлетворенности браком), характерно выжидание при решении проблем, осуществление самостоятельного решения проблем супругами, что является наиболее безболезненным вариантом

преодоления существующих трудностей. На зрелом этапе развития семьи – семьи с подростком – при столкновении с неизбежными трудностями подросткового кризиса чаще выбирают конструктивное отвлечение внимания, мужчины указывают на поддерживающий диадический копинг их супруги. В динамике развития семьи супруги чаще выбирают конструктивное отвлечение внимания, возрастает обращение женщин к проблемно-ориентированному копингу, позитивный стиль и эмоционально-ориентированный стиль с переходом к зрелости семьи выбирается реже.

Итак, определено, что динамическое развитие семьи и копинг-стратегий связано с её развитием как целостной системы. Динамика совладания идёт от индивидуального совладания к совместному, и эта же динамика характерна для развития семьи как целостной системы – от простой диады, в которой существует два, пока ещё привыкающих друг к другу человека, до единого организма, включающего межпоколенные взаимодействия. Семейное совладание понимается как процесс непрерывного регулирования и поддержания баланса между внутренними и внешними требованиями. Семьи сталкиваются с новыми потребностями и возможностями, которыми нужно управлять в условиях динамики жизненного цикла. Известно, что стратегии совладания не могут быть однозначно хорошими или плохими, эффективными или неэффективными. Стратегия, успешно используемая в одной ситуации, может совершенно «не работать» в другой ситуации. Эффективность стратегии зависит от того, насколько она отвечает требованиям ситуации.

Перейдем к рассмотрению совладающего поведения в семьях с разными стилями семейного воспитания. Негармоничному типу семейного воспитания соответствует более высокий уровень конфликтности в детско-родительском взаимодействии. Однако при разных типах негармоничного воспитания, уровень конфликтного взаимодействия разный. Рассмотрим стили негармоничного семейного воспитания в зависимости от преобладающего уровня конфликтности и распределения ответственности:

1. Гармоничный тип: ответственность за возникновение конфликта в равной мере находится на родителях и детях. Однако дети в силу своего эгоцентризма чаще принимают вину на себя. Стратегия поведения следующая: победителем выходит родитель или находят компромисс удовлетворяющие обе стороны. Ответственность за решение лежит как на родителях, так и на ребёнке: причём каждая из сторон несколько преувеличивает свою роль в принятии решения.

2. Потворствующая гиперпротекция: вину за возникновение конфликта родитель возлагает на себя. Позиция детей противоположная: ответственность за возникновение конфликта приписывается себе. Родители считают, что конфликт можно разрешить компромиссом. Дети рассматривают завершение конфликта, как разрешение его в пользу родителей. Для данного стиля воспитания характерно убеждение родителей и детей о том, что конфликт разрешается в сотрудничестве, однако на первое место ставятся интересы ребенка. Родитель находится в роли «опекун-покровитель», закрывающий глаза на проступки ребёнка и оправдывает их недостатком опыта и возрастом ребёнка. Роль ребёнка, которую он принимает в системе такого типа «малыш-неумеха», «неудачник», который нуждается в покровительстве, опеки со стороны родителей, он признает право родителя на принятие решения, тем самым на первенство в конфликте.

3. Доминирующая гиперпротекция. Данный тип воспитания предполагает распределение ответственности за возникновение конфликта и на родителя и на ребенка, дети чувствуют только свою вину за конфликт. Разрешение конфликта происходит с участием обеих сторон. Ребенок уверен в том, что принятие решений осуществляется родителем и в его пользу. Вместе с тем дети признают, что родители стремятся учитывать их интересы в конфликтной ситуации. Доминирующая гиперпротекция характеризуется высоким уровнем конфликтности. Роли в системе этого типа структурированы: родитель всегда прав, компетентен, опытен, обладает

правом принять решение, пытается учесть интересы провинившегося ребёнка; ребёнок готов принять вину на себя, признавая превосходство взрослого и собственные недостатки. Родитель «преследователь», ребёнок «нарушитель», знающий свою вину.

4. Гипопротекция. Для данного типа негармоничного воспитания характерно распределение ответственности за возникновение конфликта между родителем и ребенком в равной степени, в то время как дети считают, что в большинстве случаев вина за возникновение конфликта лежит на них. Условия, в которых воспитываются дети в данном типе, являются причиной того, что значительно чаще, чем в остальных группах, дети считают себя «победителем» конфликта. Родители, реализующие тип воспитания гипопротекции, уверены, что выход из конфликта находят они сами с привлечением ребёнка. Дети уверены в своей более активной роли, причём конфликт разрешается, по их мнению, с непременным учётом их интересов. Таким образом, для гипопротекции характерно наиболее высокое расхождение представление родителей и детей о способах разрешения конфликтов. Важнейшей характеристикой является недооценка родителями активной роли детей. Роль, которую реализуют родители неадекватная реальным положениям дел. Искривленный образ и недооцененная активная роль ребёнка, а так же недостаточное внимание и влияние родителей на разрешении конфликтной ситуации, позволяет ребёнку сохранить выученную самостоятельность и независимость от родителей. Это предотвращает возможность возникновения конфликтов и открытого противостояния, дети самостоятельно находят пути разрешения конфликтных ситуаций с учётом собственных интересов, родители вполне удовлетворены своей родительской ролью и, будучи отдалены от реального процесса взаимодействия с ребёнком, воспринимают эти отношения, как спокойные и бесконфликтные.

5. Противоречивое воспитание. Для данного типа негармоничного воспитания характерна тенденция перекладывания ответственности за возникновение конфликтов на детей или на внешние обстоятельства, как и в случае гипопротекции. Родители считают, что конфликт разрешается либо в их пользу, либо с учётом интересов и детей и родителей. Дети считают себя, более активными и влиятельными, чем считают их родители, значительно чаще оборачивают решение конфликта в свою пользу. Стратегия совладания данного типа отличается расхождением в представлениях родителей и детей в вопросе о том, кто является инициатором конфликта. Родители и дети по-разному воспринимают ситуацию детско-родительского взаимодействия: с точки зрения родителей, она максимально конфликтногенна, с точки зрения детей – конфликтность невысокая. Причина такого расхождения в следующем: дети, реализуя позицию активного участия в разрешении конфликтных ситуаций, часто удовлетворены результатами, а родители, которые не имеют возможности чётко проводить собственную линию поведения, в силу противоречивости и непоследовательности собственных воспитательных установок и требований. Детско-родительские отношения выступают, как сфера противоречивых интересов и противостояния между родителем и ребёнком. Роли в системе такого типа можно определить следующим образом: родители являются жертвами невыполнения ребёнком педагогических требований и правил, а ребёнок, убедившись в непредсказуемости и непоследовательности поведения родителей, пытается сам выстроить линию своего поведения, но далеко не всегда успешно в силу ограниченности собственного опыта.

Особенности конкретного взаимодействия и меры расхождения образов конфликтного взаимодействия родителей и детей определяется степенью гармоничности типа семейного воспитания. Различные дисгармоничные типы семейного воспитания характеризуется разным уровнем конфликтности и стратегиями разрешения конфликтов. Наиболее

конфликтогенными считаются такие типы, как противоречивое воспитание и доминирующая гиперпротекция, которые характеризуются наиболее существенными расхождениями в образа конфликтного взаимодействия. При доминирующей гиперпротекции дети дают ведущую роль в разрешении конфликтов родителю, утверждая приоритетность его интересов, то время как по мнению родителя взаимодействие строится на равноправной основе. Потворствуя гиперпротекция отличается готовностью родителя принять ответственность за возникновение конфликта на себя и в максимальной степени учесть интересы детей.

Таким образом, дисгармоничные типы семейного воспитания связаны с высоким уровнем конфликтности и расхождением образов конфликтного взаимодействия участников конфликта, особенности типа семейного воспитания определяют специфические стратегии поведения детей и родителей в разрешении конфликтов.

Выводы по 1 главе

Основные характеристики воспитательного процесса – тип эмоционального принятия ребёнка, количество и содержание требований, запретов, виды контроля, уровень протекции к ребёнку в период подростковой сепарации, являются противоречивыми и нестабильными. Способы разрешения конфликтов (копинг-стратегий) матерей являются определяющими в детско-родительских отношениях. Р. Лазарус выделил восемь видов копинг-стратегий, условно разделяющихся на четыре группы:

1. Планирование решения, конфронтация и взятие ответственности – это активные стратегии, предполагающие деятельность. Человек будет стараться изменить ситуацию.
2. Самоконтроль и переоценка проблемы – трансформация проблемы через эмоциональный фактор.

3. Избегание и дистанцирование – человек полностью уходит от проблемы, снимает с себя всю ответственность за ее решение. При таком варианте взаимодействие с проблемой не оказывает никакого влияния личность.

4. Обращение за поддержкой – стратегии, которые стоят особняком, потому что нельзя однозначно сказать о положительном или отрицательном результате ее применения. Человек не решает проблему активно, но и ухода от проблемы тоже не предполагается.

Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис выделяют шесть стилей негармоничного семейного воспитания: потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение, жестокое обращение, гипопротекция. Негармоничные типы семейного воспитания создают условия для формирования негативных личностных качеств ребёнка, особенно при наличии конструкциональной предрасположенности. Неблагоприятные психологические черты матери непосредственно влияют на тип семейного воспитания, а сложившаяся система совладающего поведения в преодолении стрессогенных ситуаций, например конфликты с ребенком, играет существенную роль в детско-родительских отношениях, в частности в особенностях стиля семейного воспитания. Наиболее конфликтогенными считаются такие типы, как противоречивое воспитание и доминирующая гиперпротекция, которые характеризуются наиболее существенными расхождениями в образа конфликтного взаимодействия. При доминирующей гиперпротекции дети дают ведущую роль в разрешении конфликтов родителю, утверждая приоритетность его интересов, то время как по мнению родителя взаимодействие строится на равноправной основе. Потворствуя гиперпротекция отличается готовностью родителя принять ответственность за возникновение конфликта на себя и в максимальной степени учесть интересы детей. Дисгармоничные типы семейного воспитания связаны с

высоким уровнем конфликтности и расхождением образов конфликтного взаимодействия участников конфликта, особенности типа семейного воспитания определяют специфические стратегии поведения детей и родителей в разрешении конфликтов.

Глава 2. Эмпирическое исследование копинг-стратегий родителей с разными стилями семейного воспитания

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Эмпирическая часть исследования проводилась среди родителей (матерей) параллели 6-х классов. В исследовании приняли участие 53 женщины в возрасте 36-50 лет, состоящих в браке и имеющих детей (младшие подростки 12-13 лет).

Эмпирическое исследование включало в себя несколько этапов:

На 1-м этапе были проанализированы научные источники по проблемам детско-родительских отношений, а так же по использованию разных стратегий совладения со стрессом.

2-й этап заключался в конструировании схемы эмпирического исследования, выборе его базы и подборе адекватных целям исследования и возрастным особенностям испытуемых методов исследования.

На 3-м этапе проводились диагностические процедуры с помощью методик, описанных нами ниже.

На 4-м этапе осуществлялась обработка эмпирических данных, их сравнительный анализ, а также нахождение взаимосвязей между выявленными параметрами и интерпретация этих взаимосвязей.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы были выбраны следующие методики:

- Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис);
- Методика «Копинг-тест» Р. Лазаруса;
- Методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчик, Х. Келлерман;
- Методика «Исследование самоотношения» С.Р. Пантелеева.

Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса предназначен для изучения влияния родителей в воспитании

ребенка или подростка и поиска ошибок в родительском воспитании, позволяет диагностировать нежелательное, некорректное влияние членов семьи друг на друга, нарушения при выполнении ролей в семье и помехи для ее целостности. Опросник АСВ включает 130 утверждений, касающихся воспитания детей. В опроснике 20 шкал: первые 11 шкал отражают основные негармоничные стили семейного воспитания; 12, 13, 17 и 18-я шкалы дают представление о структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи, 14-я и 15-я шкалы демонстрируют особенности функционирования системы взаимных влияний, 16, 19-я и 20-я шкалы – работу механизмов семейной интеграции. Особенно значение имеют устойчивые сочетания, формирующие следующие типы негармоничного воспитания:

Потворствующая гиперпротекция (Г+, У+, Т-, З-, С-). Ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. Этот тип воспитания содействует развитию демонстративных (истероидных) и гипертимных черт характера у ребенка.

Доминирующая гиперпротекция (Г+, У±, Т±, З+, С±). Ребенок также находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, но в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. У гипертимных подростков такое воспитание усиливает реакцию эмансипации. При тревожно-мнительной (психастенической), сенситивной, астеноневротической акцентуациях характера доминирующая гиперпротекция усиливает астенические черты.

Эмоциональное отвержение (Г-, У-, Т±, З±, С±) включает в себе сочетание пониженной протекции и игнорирование потребностей ребенка и нередко проявляется в жестком обращении с ним. При таком воспитании усиливаются черты эпилептоидной акцентуации характера, а у подростков с эмоционально-лабильной, сенситивной и астеноневротической акцентуациями характера могут формироваться процессы декомпенсации и невротические расстройства.

Повышенная моральная ответственность (Г+, У-, Т+) образуется сочетанием высоких требований к ребенку и одновременно с этим понижением внимания к нему со стороны родителей, меньшей заботой о нем. Этот тип воспитания стимулирует развитие черт тревожно-мнительной (психастенической) акцентуации характера.

Гипопротекция (гипоопека, безнадзорность) (Г-, У-, Т-, З-). Ребенок представлен сам себе, родители не интересуются им и не контролирует его. Такое воспитание особенно неблагоприятно при акцентуациях гипертимного, неустойчивого и конформного типов.

При жестоком обращении родителей с детьми (Г-, У-, Т±, З±, С+) на первый план выходит эмоциональное отвержение, проявляющееся наказаниями в форме избиений и истязаний, лишением удовольствий, неудовлетворением их потребностей.

Методика «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса предназначена для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий. Данный опросник считается первой стандартной методикой в области измерения копинга.

Испытуемому предлагаются 50 утверждений касающихся поведения в трудной жизненной ситуации. Испытуемый должен оценить, как часто данные варианты поведения проявляются у него. Р. Лазарус выделяет восемь стратегий совладания со стрессом:

Конфронтация – разрешение проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий.

Дистанцирование – преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее.

Самоконтроль – преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций,

минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию.

Поиск социальной поддержки – разрешение проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

Принятие ответственности – признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения.

Бегство-избегание – преодоление личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п.

Планирование решения проблемы – преодоление проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

Положительная переоценка – преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

Методика «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман) позволяет диагностировать всю систему механизмов психологической защиты, выявить как ведущие, основные механизмы, так и оценить степень напряженности каждого.

Опросник предназначен для диагностики механизмов психологической защиты «Я» и включает 97 утверждения. Измеряются восемь видов защитных механизмов:

Отрицание – механизм психологической защиты, посредством которого личность либо отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо какой-либо внутренний импульс или сторона отрицает самое себя.

Вытеснение – механизм защиты, посредством которого неприемлемые для личности импульсы: желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, – становятся бессознательными.

Регрессия – механизм психологической защиты, посредством которого личность в своих поведенческих реакциях стремится избежать тревоги путем перехода на более ранние стадии развития либидо. При этой форме защитной реакции личность, подвергаясь действию фрустрирующих факторов, заменяет решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях.

Компенсация – механизм психологической защиты, проявляющийся в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности.

Проекция. В основе проекции лежит процесс, посредством которого неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли локализуются вовне, приписывается другим людям и таким образом становятся как бы вторичными.

Интеллектуализация (рационализация) – механизм защиты, проявляющийся на фактах чрезмерно «умственном» способе преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний: личность пресекает переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного.

Реактивные образования – вид психологической защиты, когда личность предотвращает выражение неприятных или неприемлемых для нее мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений: происходит трансформация внутренних импульсов в субъективно понимаемую их противоположность.

Методика исследования самоотношения С.Р. Пантеева, направлена на изучение эмоционально-ценностного компонента самосознания, содержит 110 утверждений распределенных по 9 шкалам.

Шкалы: открытость, самоуверенность, саморуководство, зеркальное Я, самоценность, самопринятие, самопривязанность, конфликтность, самообвинение.

Шкала 1 «внутренняя честность» (открытость) – включает 11 пунктов с такими аспектами образа Я, как самоотношение, поведение, которые, являясь значимыми для личности (с точки зрения моральных норм), с трудом допускаются до осознания.

Низкие значения шкалы говорят о глубокой осознанности Я, повышенной рефлексивности и критичности, способности не скрывать от себя и других даже неприятную информацию, несмотря на ее значимость.

Высокие значения шкалы говорят о закрытости, неспособности или нежелании осознавать и выдавать значимую информацию о себе.

Шкала 2 «самоуверенность» – содержит пункты, задающие представления о себе как самостоятельном, волевом, энергичном, надежном человеке.

Высокие значения шкалы соответствует высокому самомнению, самоуверенности, говорит об отсутствии внутренней напряженности.

Низкие значения соответствуют неудовлетворенности собой и своими возможностями, свидетельствуют о сомнениях в способности вызывать уважение.

Шкала 3 «саморуководство» – отражает представление о том, что основным источником активности и результатов, касающихся деятельности, так и собственной личности субъекта, является он сам.

Высокий балл по шкале свидетельствует, что человек отчетливо переживает собственное «Я» как внутренний стержень, интегрирующий к организующий его личность и жизнедеятельность, считает, что его судьба

находится в собственных руках; чувствует обоснованность и последовательность своих внутренних побуждений и целей.

Низкие баллы свидетельствуют о подвластности Я влиянию обстоятельств, неспособности противостоять судьбе, плохой саморегуляции, размытом фокусе Я, отсутствии тенденций поиска причины поступков и результатов в себе самом. Данная шкала по содержанию близка к психологической, которую в литературе принято обозначать как локус контроля.

Шкала 4 «зеркальное Я» (отраженное самоотношение) – включает пункты, связанные с ожидаемым отношением к себе со стороны других людей.

Высокие значения шкалы соответствуют представлению субъекта о том, что его личность, характер и деятельность способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание.

Низкие значения связаны с ожиданием противоположных чувств по отношению к себе от другого.

Шкала 5 «самоценность» – отражает эмоциональную оценку себя, своего Я по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира.

Высокие оценки по шкале отражают заинтересованность в собственном Я, любовь к себе, ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего Я для других.

Низкие баллы по шкале говорят о переоценке своего духовного Я, сомнении в ценности собственной личности, ответственности, граничащей с безразличием к своему Я, потеря интереса к своему внутреннему миру.

Шкала 6 «самопринятие». Высокий полюс соответствует дружескому отношению к себе, согласию с самим собой, одобрение своих планов и желаний, эмоциональному, безусловному принятию себя таким, каков есть, пусть даже с некоторыми недостатками.

Низкий полюс свидетельствует об отсутствии перечисленных качеств – недостаточном самопринятии, что является важным симптомом внутренней дезадаптации.

Шкала 7 «самопривязанность». Высокие значения шкалы говорят о ригидности Я-концепции, привязанности, нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе. Данные переживания часто сопровождаются привязанностью к неадекватному Я-образу. В последнем случае тенденция к сохранению такого образа – один из защитных механизмов самосознания.

Низкие значения свидетельствуют о противоположных тенденциях: желании что-то в себе изменить, соответствовать идеальному представлению о себе, неудовлетворенности собой.

Шкала 8 «внутренняя конфликтность». Высокие значения по данной шкале свидетельствуют о наличии внутренних конфликтов, сомнений, несогласии с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины. Постоянная неудовлетворенность и споры протекают на фоне неадекватно заниженной самооценки, что приводит к сомнениям в своей способности что-то предпринять или изменить. Чрезмерные самокопания и рефлексия протекают на общем негативном эмоциональном фоне по отношению к себе. Причем конфликтная аутокоммуникация не только не приносит облегчения, но, наоборот, лишь усугубляет негативные эмоции.

Умеренное повышение значений по шкале говорит о повышенной рефлексии, глубоком проникновении в себя, осознании своих трудностей, адекватном образе Я и отсутствии вытеснения.

Крайне низкие значения шкалы свидетельствуют об отрицании проблем, закрытости, самодовольстве.

Шкала 9 «самообвинение». Высокие значения говорят об интрапунитивности, самообвинении, готовности поставить себе в вину свои неудачи, собственные недостатки. По психологическому содержанию шкала

в целом сходна с предыдущей шкалой. Однако если значение 8-й шкалы характеризуется конфликтностью, связанной с недостатком самоуважения (недооценкой своих возможностей, компетентности, знаний и способностей), то значение 9-й шкалы является индикатором отсутствия симпатии, что сопровождается негативными эмоциями в свой адрес, несмотря на высокую самооценку собственных качеств.

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

Анализ результатов диагностического исследования начнем с опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис). Первичные баллы по данной методике представлены в Приложении 1.

Таблица 1

Результаты диагностики по методике «Анализ семейных взаимоотношений» (%)

Стиль семейного воспитания	Средние результаты
Потворствующая гиперпротекция	28
Доминирующая гиперпротекция	20
Жестокое обращение	8
Эмоциональное отвержение	7
Повышенная моральная ответственность	13
Гипопротекция	24

Анализируя данные табл.1 мы можем оценить уровень влияния матери в воспитании подростка. Наибольшее количество баллов получили такие типы семейного воспитания, как «потворствующая гиперпротекция», «гипопротекция», «доминирующая гиперпротекция».

По данным табл. 1, у 28% опрошенных выявлен тип семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция», то есть эта группа матерей ставит интересы подростка на первое место, он находится в центре внимания и все члены семьи стремятся к максимальному удовлетворению его потребностей. У этих матерей прочная симбиотическая связь с ребенком,

полное его эмоциональное принятие, а система контроля поведения за ребенком отсутствует. Воздействие осуществляется поощрением, которое не связано с реальными достижениями подростка. Часто такое поощрение носит манипулятивную функцию.

У 24% опрошенных актуальным является тип воспитания «гипопротекция», когда подросток представлен сам себе. Эта группа матерей не проявляют интереса к занятиям своих детей, не контролируют их, не стремятся к удовлетворению потребностей подростка.

По данным табл. 1, 20% опрошенных склонны к типу семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция». Эта группа матерей характеризуются проявлением авторитаризма, чрезмерностью требований, стремлением контролировать чувства и мысли своего ребенка. Такие матери стремятся установить неограниченную власть, добиться беспрекословного послушания. Они отдают ему много сил и времени, но в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. Причиной может являться недоверие к ребенку, уверенность в том, что он не справится с жизненными трудностями без их помощи.

Также мы видим, что у 13% опрошенных обнаружен тип воспитания «повышенная моральная ответственность», то есть эти матери предъявляют высокие требования к подростку и одновременно с этим уделяют ему мало внимания и заботы. Зачастую, эти требования не соответствуют возрасту и индивидуальным особенностям. Это может стать благоприятным для личностного развития подростка при условии содержательной помощи от родителя. Однако, сочетание с жесткими санкциями, такой тип воспитания может стать причиной невротизации и отдаления ребенка.

По данным табл.1, 8% и 7% опрошенных матерей используют типы семейного взаимодействия «жестокое обращение» и «эмоциональное отвержение». Данные типы семейных отношений характеризуются навязыванием ребенку определенного типа «правильного» поведения, матерью предпринимаются любые попытки «улучшить» ребенка. Если

ребенок не подчиняется, то родитель склонен проявлять физическое и эмоциональное насилие.

Исходя из полученных данных, мы видим, что стили семейного воспитания: «потворствующая гиперпротекция», «гипопротекция», «доминирующая гиперпротекция» доминируют в данной выборке. В соответствии с этим мы выделили три группы для дальнейшего исследования их копинг-стратегий: матери со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция», матери со стилем семейного воспитания «гипопротекция», матери со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция».

Методика «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса предназначена для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий. Первичные баллы по данной методике представлены в Приложении 1.

Анализируя данные табл. 2, мы можем оценить общий уровень совладения с жизненными трудностями матерей с разными стилями семейного воспитания. Высокие баллы среди средних значений матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция», получили такие копинг-стратегии, как «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки». Данные результаты отражают среднюю направленность применения стратегии «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки». То есть, матери, применяющие стиль семейного воспитания, когда подросток в центре внимания и все члены семьи стремятся удовлетворить его потребности, чаще преодолевают негативные переживания за счет положительного переосмысления ситуации, рассмотрения ее как стимула для личностного роста. А также чаще склонны к разрешению проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Однако проведя математические расчёты при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционная связь между стилем семейного

воспитания «потворствующая гиперпротекция» и копинг-стратегиями «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки» не обнаружена ($R_s=0,115$; $R_s=-0,049$ H_0 принимается, корреляция не достигает уровня статистической значимости).

Таблица 2

Средние значения матерей с разными стилями воспитания по методике «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса

Группы матерей с разными стилям семейного воспитания	Конфронтативный копинг	Дистанционирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Потворствующая гиперпротекция	47,8	51,2	46,1	55,5	53	50,6	52,4	61,1
Доминирующая гиперпротекция	56,9	40,1	53,2	45,4	47,5	43,9	42,4	45,8
Гипопротекция	39,8	49,9	38,1	39,3	43,7	45	35,7	39,2

У матерей с типом семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» отмечаются высокие средние значения по копингам «конфронтация» и «самоконтроль». То есть, матери, которые чаще применяют такой тип семейного воспитания, когда подросток находится в центре их внимания, которые отдают ему много сил и времени, но в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты, склонны к разрешению проблем, за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий. Они также склонны к целенаправленному подавлению и сдерживанию эмоций, минимизируя их влияние на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения. Склонны к высокому контролю поведения и стремлению к самообладанию. Однако проведя математические расчёты при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционная связь между стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция»

и копинг-стратегиями «конфронтация» и «самоконтроль» не обнаружена ($R_s = -0,299$; $R_s = -0,235$ H_0 принимается, корреляция не достигает уровня статистической значимости).

По данным табл.2, мы видим, что у матерей с типом семейного воспитания «гипопротекция» высокие средние значения по копингам «дистанцирование», «бегство-избегание». То есть, эта группа матерей чаще прибегают при воспитании подростка, когда он предоставлен сам себе (родители не интересуются им и не контролирует его), к преодолению негативных переживаний за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. А также имеют тенденцию реагировать по типу уклонения – отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п. Однако проведя математические расчёты при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционная связь между стилем семейного воспитания «гипопротекция» и копинг-стратегиями «дистанцирование», «бегство-избегание» не обнаружена ($R_s = 0,675$; $R_s = -0,152$ H_0 принимается, корреляция не достигает уровня статистической значимости).

Таким образом, в результате проведения методики Р. Лазаруса мы выяснили следующее:

- высокие баллы среди средних значений матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция», получили такие копинг-стратегии, как «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки»;
- у матерей с типом семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» отмечаются высокие средние значения по копингам «конфронтация» и «самоконтроль»;
- у матерей со стилем семейного воспитания «гипопротекция» высокие средние значения по копингам «дистанцирование», «бегство-избегание»;

- корреляционные связи между полученными высокими показателями по копинг-стратегиям и доминирующими стилями семейного воспитания в данной выборке не обнаружены.

По мнению Р. Лазаруса, любая копинг-стратегия опирается на использование человеком ресурсов, с помощью которых эта стратегия будет работать. К числу таких ресурсов относят Я-концепцию, эмпатию, аффиляцию, локус контроля и когниции. В этой связи в нашем исследовании мы дополнительно изучили психологические защиты «Я» и самоотношение.

Методика «Исследования самоотношения» С.Р. Пантлеева направлена на изучение эмоционально-ценностного компонента самосознания. Первичные баллы представлены в Приложении 1.

Таблица 3

Средние значения групп матерей с разными стилями семейного воспитания по методике С.Р. Пантлеева

Группы родителей с разными стилями семейного воспитания	Внутренняя честность	Самоуверенность	Саморуководство	Зеркальное «Я»	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Внутренняя конфликтность	Самообвинение
Потворствующая гиперпротекция	6	6,5	6,8	6,9	8,3	8,5	6,6	4,4	7,2
Доминирующая гиперпротекция	5,8	6,3	8,3	5,8	8	6,8	6,7	5,9	5,1
Гипопротекция	5,9	6,3	7,3	3,3	8	6,6	8,8	6,8	5,1

Анализируя данные табл. 3, мы можем оценить уровень эмоционально-ценностного компонента самосознания матерей с разными стилями семейного воспитания.

По данным табл.3, для матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» наблюдаются высокие средние значения по шкале «самоценность». То есть, большинство из этой группы матерей высоко оценивают свой духовный потенциал и собственную неповторимость. Они достаточно уверены в себе и это помогает им сопротивляться

стрессогенным воздействиям. Так же им чаще свойственно рационально воспринимать критику в свой адрес. Высокие средние значения по шкале «самопринятие» говорят о том, что большинство из группы матерей, применяющие стиль воспитания «потворствующая гиперпротекция», характеризуются общим положительным фоном принятия своего «Я» во всей полноте поведенческих проявлений. Свои недостатки чаще считают продолжением своих достоинств: неудачи и конфликтные ситуации не дают им основания, чтобы считать себя плохим человеком. Однако проводя математические расчёты при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционная связь между стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» и компонентами самоотношения «самоценность», «самопринятие» не обнаружена ($R_s = 0,102$; $R_s = -0,049$ H_0 принимается, корреляция не достигает уровня статистической значимости).

Анализируя средние значения по шкалам матерей со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция», можно выделить высокие средние значения по шкалам «саморуководство» и «самоценность». А именно, большинство из этой группы матерей основным источником развития своей личности и регулятором своих достижений и успехов считают себя. Их «Я», как внутренний стержень, координирующий и направляющий активность, поведение и взаимоотношения с другими людьми. Они склонны легко прогнозировать свои действия и последствия, способны оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе. Им также чаще свойственен контроль над эмоциональными реакциями и переживаниями по поводу себя. Для матерей со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» характерны высокие средние значения по шкале «самоценность». То есть, большинство из этой группы матерей склонны высоко оценивать свой духовный потенциал, а также высоко ценят собственную неповторимость. Они достаточно уверены в себе и это помогает им сопротивляться стрессогенным воздействиям. Также им

чаще свойственно рационально воспринимать критику в свой адрес. Однако проведя математические расчёты при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционная связь между стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» и компонентами самоотношения «саморуководство» и «самоценность» не обнаружена ($R_s = -0,176$; $R_s = 0,159$ H_0 принимается, корреляция не достигает уровня статистической значимости).

Анализируя средние значения матерей со стилем семейного воспитания «гипопротекция», можно отметить высокие средние значения по шкалам «самопривязанность» и «самоценность». Высокие средние значения по шкале «самоценность» говорят о том, что большинство матерей, склонных к стилю семейного воспитания «гипопротекция», имеют тенденцию высоко оценивать свой духовный потенциал и внутренний мир. Склонны воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. А высокие средние значения по шкале «самопривязанность» показывают, что для большинства матерей из этой группы чаще свойственна высокая ригидность Я-концепции, стремление сохранить в неизменном виде свои личностные качества, требования к себе, видение и оценку себя. Они склонны ощущать самодостаточность, при условии постоянной реализации собственных возможностей, саморазвития, самосовершенствования. Однако проведя математические расчёты при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционная связь между стилем семейного воспитания «гипопротекция» и компонентами самоотношения «самопривязанность» и «самоценность» не обнаружена ($R_s = -0,099$; $R_s = -0,042$ H_0 принимается, корреляция не достигает уровня статистической значимости).

Таким образом, в результате проведения методики С. Р. Пантлеева мы выяснили следующее:

- у матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» наблюдаются высокие средние значения по шкале «самоценность» и «самопринятие»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» высокие средние значения по шкалам «саморуководство» и «самоценность»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «гипопротекция» высокие средние значения по шкалам «самопривязанность» и «самоценность»;

- корреляционные связи между полученными высокими показателями по компонентам самоотношения и доминирующими стилями семейного воспитания в данной выборке не обнаружены.

Методика «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман) направлена на исследование механизмов психологических защит самосознания. Первичные баллы представлены в Приложении 1.

Таблица 4

Средние значения по методике «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчик, Х. Келлерман матерей с разными стилями семейного воспитания

Группы родителей с разными стилями семейного воспитания	Отрицание	Подавление	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллектуализация	Реактивные образования
Потворствующая гиперпротекция	79	63	80	20	20	77	28	29
Доминирующая гиперпротекция	58	63	63	88	80	68	67	59
Гипопротекция	59	63	73	23	50	86	68	58

Анализируя данные табл. 4, мы можем оценить механизмы психологических защит самосознания матерей с разными стилями семейного воспитания.

У матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» отмечаются высокие средние значения среди психологических защит по шкалам «отрицание», «регрессия», «замещение». То есть, для большинства матерей этой группы характерно отрицать некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, те аспекты внешней реальности, которые, будучи очевидными для окружающих, тем не менее не принимаются, не признаются самой личностью. А также они чаще склонны возвращаться к детским стереотипам поведения, что сдерживает чувство неуверенности в себе и страх неудачи. Подавленные эмоции часто находят выход в агрессии, вызванной более сильным значимым лицом, на посторонний объект. Часто наблюдается раздражение на окружающих, на самого себя или на неодушевленные предметы. Однако проводя математические расчёты при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционная связь между стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» и психологическими защитами «отрицание», «регрессия», «замещение» не обнаружена ($R_s = -0,039$; $R_s = -0,182$; $R_s = -0,024$ H_0 принимается, корреляция не достигает уровня статистической значимости).

У матерей со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» высокие средние значения среди психологических защит «компенсация», «проекция». То есть, для большинства матерей этой группы характерно в стрессовой ситуации испытывать чувство неполноценности от реальных или мнимых утрат, недостатков, склонны к идентификации себя с конкретным или абстрактным идеалом, получая от этого удовлетворение. Чаще реализуют комплекс несостоятельности в мечтах о славе, силе, богатстве, значительности, а так же испытывают сверхкомпенсаторное желание доказать всем свою значительность в определенном виде деятельности. Они чаще склонны проявлять латентную (скрытую) манию величия, нуждаются в подтверждении со стороны окружающих своих реальных или мнимых достоинств, сами в них абсолютно убеждены.

Высокие средние значения психологической защиты «проекция» говорят о склонности большинства матерей этой группы приписывать окружающим негативные качества, в том числе собственных, для самоутверждения на этом фоне. Нетерпимы к реальной или мнимой демонстрации чужого превосходства, воспринимают рискованных, самоуверенных, самовлюбленных людей как конкурентов. Характерна бессознательная враждебность к проявлениям чужой эгоистичности как маскировка собственного скрываемого эгоизма и эгоцентризма. Нетерпимы к людям, находящимся в центре внимания, поскольку сами стремятся к тому же. Однако проведя математические расчёты при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционная связь между стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» и психологическими защитами «компенсация», «проекция» не обнаружена ($R_s = 0,088$; $R_s = 0,009$ H_0 принимается, корреляция не достигает уровня статистической значимости).

У матерей со стилем семейного воспитания «гипопротекция» высокие средние значения среди психологических защит «замещение», «регрессия». То есть, в стрессогенной ситуации большинство матерей этой группы сдерживает чувство страха путем забывания обстоятельств, в которых пришлось его испытать, избегают сходные ситуации и мысли о них, стараются бесследно забыть психотравмирующие события. А так же чаще склонны к избеганию новых знакомств, как источника потенциального беспокойства. Часто причиной может быть психотравма, полученная в детстве, которую личность старается забыть. Отстраненное восприятие происшедшего помогает им дистанцироваться от стрессогенного события. Сознательно разделяют все события на происходящие «со мной» и «не со мной». Чаще склонны забывать обстоятельства и сам факт собственного негативного опыта. А так же, для них характерен возврат к детским стереотипам поведения, что сдерживает чувство неуверенности в себе и страх неудачи. Не терпят ожидания желаемого, бывают в этом случае

раздражены, капризны, беспокойны. Получают удовлетворение от беспричинного упрямства, регрессируя до уровня ребенка трех-семилетнего возраста. Испытывают удовлетворение от реакции людей на свои перепады настроения. Стремятся вовлечь близких, окружающих людей в решение своих проблем, перекалывают ответственность за это на них как на более старших. Характерна истерическая слезливость в случае неудачи. В отсутствие внимания к своей личности чувствуют себя покинутым ребенком. В условиях психотравмирующей ситуации характерно отключение самоконтроля и проявление «детского поведения». Однако проводя математические расчёты при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционная связь между стилем семейного воспитания «гипопротекция» и психологическими защитами «вытеснение», «регрессия» не обнаружена ($R_s = -0,024$; $R_s = -0,182$ H_0 принимается, корреляция не достигает уровня статистической значимости).

Таким образом, в результате проведения методики Р. Плутчик, Х. Келлерман мы выяснили следующее:

- у матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» высокие средние значения среди психологических защит «отрицание», «регрессия», «замещение»;
- у матерей со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» высокие средние значения среди психологических защит «компенсация», «проекция»;
- у матерей со стилем семейного воспитания «гипопротекция» высокие средние значения среди психологических защит «замещение», «регрессия»;
- корреляционные связи между полученными высокими показателями среди психологических защит и доминирующими стилями семейного воспитания в данной выборке не обнаружена.

Выводы

В ходе проведения исследования, направленного на исследование копинг-стратегий у родителей с разными стилями семейного воспитания, были сделаны следующие выводы:

1. По методике «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис:

- были выделены следующие доминирующие стили семейного воспитания: «потворствующая гиперпротекция», «гипопротекция», «доминирующая гиперпротекция»;

- большинство матерей (28%) склонны к такому типу воспитания, когда подросток находится в центре внимания, и все члены семьи стремятся к максимальному удовлетворению его потребностей («потворствующая гиперпротекция»);

- У 24% опрошенных актуальным является тип воспитания, когда подросток представлен сам себе: родители не интересуются им и не контролируют его («гипопротекция»);

- И 20% опрошенных склонны к типу семейного воспитания, когда подросток находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, но в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты («доминирующая гиперпротекция»);

- Так же, 13% опрошенных предъявляют высокие требования к подростку и одновременно с этим матеря уделяют ему мало внимания и заботы («повышенная моральная ответственность»).

2. По методике «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса:

- наиболее высокие баллы среди средних значений матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция», получили такие копинг-стратегии, как «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки»;

- у матерей с типом семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» наблюдаются высокие средние значения по копингам «конфронтация» и «самоконтроль»;

- у матерей с типом семейного воспитания «гипопротекция» преобладающими являются копинги: «дистанцирование», «бегство-избегание»;

- корреляционные связи между полученными высокими показателями по копинг-стратегиям и доминирующими стилями семейного воспитания в данной выборке не обнаружены.

3. По методики С. Р. Пантилеева мы выяснили следующее:

- у матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» наблюдаются высокие средние значения по шкале «самоценность» и «самопринятие»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» высокие средние значения по шкалам «саморуководство» и «самоценность»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «гипопротекция» высокие средние значения по шкалам «самопривязанность» и «самоценность»;

- корреляционные связи между полученными высокими показателями по компонентам самоотношения и доминирующими стилями семейного воспитания в данной выборке не обнаружены.

4. По методики Р. Плутчик, Х. Келлерман мы выяснили следующее:

- у матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» высокие средние значения среди психологических защит «отрицание», «регрессия», «замещение»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» высокие средние значения среди психологических защит «компенсация», «проекция»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «гипопротекция» высокие средние значения среди психологических защит «замещение», «регрессия»;

- корреляционные связи между полученными высокими показателями среди психологических защит и доминирующими стилями семейного воспитания в данной выборке не обнаружена.

2.3. Рекомендации по улучшению детско-родительских отношений

По результатам проведенного исследования, копинг-стратегии родителей с разными стилями семейного воспитания не являются определяющим компонентом во взаимоотношениях с ребенком. Однако, умение разрешать конфликтную ситуацию конструктивно необходимо родителям. Вследствие этого, можно предложить родителям следующие рекомендации по использованию конструктивных копинг-стратегий для улучшения детско-родительских отношений:

1. Потребность в любви, принадлежности, нужности – фундаментальная человеческая потребность. Каждый ребенок будет стремиться к удовлетворению этой потребности различными способами. Безусловное принятие ребенка – это значит любить его не за то, что он красивый, умный, способный, отличник или помощник, а просто за то, что он есть, без условий.

2. Дисциплина, границы, нормы поведения не «до», а «после» установления добрых отношений, только на базе их.

3. Выражать свои (родительские) негативные эмоции не только можно, но и нужно. Можно выражать недовольство отдельными действиями ребенка, но не ребенком в целом, осуждать действия ребенка, но не его чувства, какими бы «непозволительными» они не были. Однако недовольство действиями ребенка не должно быть систематическим, иначе оно перерастет в неприятие его.

4. Не вмешивайтесь в дело, которым занят ребенок, если он не просит помощи. Своим невмешательством вы будите сообщать ему: «С тобой все в порядке, ты справишься!».

5. Если ребенку трудно, и он готов принять вашу помощь, обязательно помогите ему. При этом, возьмите на себя только то, что он не может выполнить сам, остальное предоставьте делать самому. По мере развития ребенка, круг дел, которые он начинает выполнять самостоятельно, увеличивается за счет тех дел, которые он раньше выполнял вместе со взрослым.

6. Постепенно, но неуклонно снимайте с себя заботу и ответственность за личные дела вашего ребенка и передавайте их ему.

7. Позволяйте ребенку встречаться с отрицательными последствиями своих действий (или бездействий). Ребенок нуждается в отрицательном опыте, если это не угрожает его жизни или здоровью.

8. Активно слушать ребенка – значит «возвращать» ему в беседе то, что он вам рассказал, при этом обозначив его чувство.

9. Если ребенок вызывает у вас своим поведением отрицательные переживания, сообщите ему об этом от «первого» лица («Мне не приятно», «Это меня обижает», «Я волнуюсь и беспокоюсь» и прочее). Это не даст ему повода сделать «что-то назло» перед реальными испытаниями.

10. Соизмеряйте собственные ожидания с возможностями ребенка.

11. Не стоит присваивать себе эмоциональные проблемы ребенка.

12. При возникновении конфликтной ситуации с ребенком придерживайтесь следующих шагов: пояснение конфликтной ситуации, сбор предложений, оценка и выбор наиболее приемлемого, детализация решения, выполнение и проверка.

13. Выслушайте ребенка методами активного слушания, обозначьте его чувство, сообщите о своем переживании от первого лица.

14. Задайте ребенку вопрос: как нам быть в этой ситуации? Набросайте на листке примерный список предложений.

15. Совместно с ребенком обсудите полученные предложения и выберите тот, который наиболее устраивает обе стороны.

16. Если ребенок раньше не делал то, о чем вы договаривались (например, выносит мусор), то на первых порах возможны срывы и неудачи. Стоит уточнить: Как идут дела? У тебя получается?

17. Взрослый сохраняет свой авторитет, если остается образцом духовной, личностной силы и опытности, мудрым поведением. Полагаясь на запреты, давление и приказы взрослый утрачивает свой авторитет.

Заключение

В ходе теоретического анализа литературы было установлено что:

1. Семья является базовой ячейкой общества, основой которой является брак. Это важнейшая форма организации личного опыта, основанная на союзе между мужем и женой, отношениями между родителями и детьми. В семье человек удовлетворяет потребность в счастье, что тоже немаловажно. Были определены функции семьи, такие как: экономическая, репродуктивная, функция воспитания детей, сексуально-эротическая функция, функция духовного общения и эмоциональной поддержки.

2. Основные характеристики воспитательного процесса – тип эмоционального принятия ребёнка, количество и содержание требований, запретов, виды контроля, уровень протекции к ребёнку в период подростковой сепарации, являются противоречивыми и нестабильными. Способы разрешения конфликтов (копинг-стратегий) матерей являются важными составляющими в детско-родительских отношениях.

3. Был рассмотрен теоретический и социально-психологический подход к определению понятия копинг-стратегии, описаны классификации копинг-стратегий и стратегии совладания с трудными ситуациями.

В ходе обработки общих полученных результатов практического исследования с помощью методов математической статистики были получены следующие результаты:

1. По методике «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис:

- были выделены следующие доминирующие стили семейного воспитания: «потворствующая гиперпротекция», «гипопротекция», «доминирующая гиперпротекция»;

- большинство матерей (28%) склонны к такому типу воспитания, когда подросток находится в центре внимания, и все члены семьи стремятся к

максимальному удовлетворению его потребностей («потворствующая гиперпротекция»);

- У 24% опрошенных актуальным является тип воспитания, когда подросток представлен сам себе: родители не интересуются им и не контролирует его («гипопротекция»);

- И 20% опрошенных склонны к типу семейного воспитания, когда подросток находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, но в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты («доминирующая гиперпротекция»);

- Так же, 13% опрошенных предъявляют высокие требования к подростку и одновременно с этим матеря уделяют ему мало внимания и заботы («повышенная моральная ответственность»).

2. По методике «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса:

- наиболее высокие баллы среди средних значений матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция», получили такие копинг-стратегии, как «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки»;

- у матерей с типом семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» наблюдаются высокие средние значения по копингам «конфронтация» и «самоконтроль»;

- у матерей с типом семейного воспитания «гипопротекция» преобладающими являются копинги: «дистанцирование», «бегство-избегание»;

- корреляционные связи между полученными высокими показателями по копинг-стратегиям и доминирующими стилями семейного воспитания в данной выборке не обнаружены.

3. По методики С. Р. Пантилеева мы выяснили следующее:

- у матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» наблюдаются высокие средние значения по шкале «самоценность» и «самопринятие»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» высокие средние значения по шкалам «саморуководство» и «самоценность»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «гипопротекция» высокие средние значения по шкалам «самопривязанность» и «самоценность»;

- корреляционные связи между полученными высокими показателями по компонентам самоотношения и доминирующими стилями семейного воспитания в данной выборке не обнаружены.

4. По методики Р. Плутчик, Х. Келлерман мы выяснили следующее:

- у матерей со стилем семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» высокие средние значения среди психологических защит «отрицание», «регрессия», «замещение»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «доминирующая гиперпротекция» высокие средние значения среди психологических защит «компенсация», «проекция»;

- у матерей со стилем семейного воспитания «гипопротекция» высокие средние значения среди психологических защит «замещение», «регрессия»;

- корреляционные связи между полученными высокими показателями среди психологических защит и доминирующими стилями семейного воспитания в данной выборке не обнаружена.

Таким образом, гипотеза исследования не нашла своего подтверждения. Применяемые родителями (матерями) копинг-стратегии, а также компоненты их самоотношения и психологические защиты не являются существенными факторами стиля детско-родительского взаимодействия.

Список используемых источников

1. Абульханова-Славская, К.А. Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. – М.: Наука, 1989. – 248 с.
2. Авсиевич М.Т., Мельник Л.И. Супружеские конфликты и пути их преодоления. – М.: Материал в помощь лектору, 1988. – 22 с.
3. Акерман Н. Семья как социальная и эмоциональная единица. – СПб.: Питер, 2000. – 423 с.
4. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М.: Наука, 2011. – 552 с.
5. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни. – СПб.: Питер, 2011. – 766 с.
6. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Психология семьи (Серия «Психология семейных отношений»). – Самара, 2002. – 375 с.
7. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 363 с.
8. Антонюк Е.В. Представления супругов о распределении ролей и становление ролевой структуры молодой семьи. – Тюмень: Омега, 2010. – 430 с.
9. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2010. – 431 с.
10. Богданов Г.Т., Богданович Л.А., Полеев А.М. и др. Супружеская жизнь: гармония и конфликты / Сост. Л.А. Богданович. – 2-е изд. – М.: Профиздат, 1991. – 342 с.
11. Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2011. – 144 с.

12. Варга А.Я., Смехов В.А. Психологическая коррекция взаимоотношений детей и родителей // Вестник Моск. Ун-та. (Серия 14. Психология). – 1986. – № 4.
13. Вассерман Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. – СПб., 2005. – 54 с.
14. Витек К. Проблемы супружеского благополучия. – М.: Академия, 2011. – 720 с.
15. Волкова А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости. – М.: Проспект, 2010. – 339 с.
16. Волкова А.Н., Штильбанс В.И. На пороге семьи. – М.: Аспект-Пресс, 2011. – 610 с.
17. Гозман Л.Я. Психология семьи. – СПб.: Питер, 2010. – 619 с.
18. Гребенников И.В. Основы семейной жизни. – М.: Просвещение, 2002. – 158 с.
19. Дильтей В. Описательная психология // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. – Екатеринбург, 1999. – 441 с.
20. Дмитриенко А.К. Социально-психологические факторы стабильности брака в первые годы супружеской жизни. – СПб.: Нева, 2010. – 430 с.
21. Занковский А.Н. Организационная психология. – М.: Флинта, 2002. – 648 с.
22. Зритнева Е.И. Семьеведение. – М., 2002. – 160 с.
23. Зритнева Е.И. Социология семьи: Учебное пособие. – М., 2006. – 150 с.
24. Иванова Л.М. Судьба молодой семьи. – М.: Аспект-Пресс, 2011. – 346 с.
25. Истратова О.Н., Эксакусто Т.В. Психодиагностика: коллекция лучших тестов. – 3-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 375 с.

26. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – СПб.: Феникс, 2011. – 725 с.
27. Ковалев С.В. Психология современной семьи. – СПб.: Феникс, 2010. – 527 с.
28. Косачева В.И. Проблема стабильности молодой семьи. – СПб.: Феникс, 2010. – 463 с.
29. Коломинский Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах: Учебное пособие для психологии, педагогики, социологии. – М.: АСТ, 2010. – 446 с.
30. Кружкова О.В., Шахматова О.Н. Психологические защиты личности: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во РГГПУ, 2006. – 153 с.
31. Крылов А.А. Психология. – М.: Просвещение, 2011. – 488 с.
32. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи. – М.: Прогресс, 2010. – 367 с.
33. Леонтьев Д.А. Внутренний мир личности // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с.
34. Майерс Д. Семейная психология. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2011. – 350 с.
35. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Феникс, 2010. – 324 с.
36. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – М.: АСТ, 2009. – 811 с.
37. Мясищев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности. – Самара: Бахрах-М, 2004. – 226 с.
38. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 2009. – 160 с.
39. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

40. Психология индивидуальных различий / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ, 2008. – 720 с.
41. Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия / Сост. Л.В. Куликов. – СПб.: Питер, 2005. – 320 с.
42. Рамендик Д.М. Психологический практикум / Д.М. Рамендик, О.В. Одинцова. – М.: ИЦ «Академия», 2008. – 192 с.
43. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – 2-е изд. – М.: Наука, 2006. – 416 с.
44. Сатир В. Вы и ваша семья. – СПб.: Феникс, 2010. – 783 с.
45. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. – М., 1974. – 189 с.
46. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт построения метода диагностики родительского отношения к ребенку // Семейные психотерапевты и семейные психологи: Кто мы? – М., СПб., 2001. – 203 с.
47. Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. – М., 1988. – 404 с.
48. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. – М.: Мысль, 1989. – 265 с.
49. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. – М., 2004. – 384 с.
50. Трофимова Ю.В. Общепсихологический подход к изучению семьи – М.: Прогресс, 2011. – 928 с.
51. Узнадзе Д.Н. Установка у человека. Проблема объективации // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2004. – 91 с.
52. Фромм Э. Искусство любви. Исследование природы любви. – М.; 1990. – 409с.
53. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер-Пресс, 1997. – 608 с.
54. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 520 с.

55. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. – М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.
56. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и семейной психотерапии. – М.; СПб., 1996. – 507 с.
57. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб., 1999. – 407с.
58. Эриксон Э. Детство и общество. – М., 1995. – 617с.
59. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996. – 617с.

Приложение 1

Таблица 1

Результаты по методике «Анализ семейных взаимоотношений»
(Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис)

№	Шкалы										
	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н
1.	3	0	2	2	1	4	0	4	1	2	3
2.	4	5	4	1	2	5	0	2	2	1	1
3.	2	4	2	2	3	5	4	2	2	1	4
4.	2	8	1	4	0	4	1	4	1	1	0
5.	1	5	4	4	2	2	1	4	1	3	3
6.	4	2	6	3	1	1	2	1	4	0	2
7.	0	4	2	2	1	4	0	4	4	2	5
8.	4	4	8	3	3	0	2	3	1	3	4
9.	1	3	7	5	4	2	0	1	4	0	4
10.	2	1	3	2	3	2	1	4	3	2	4
11.	3	2	1	4	0	4	1	2	1	4	0
12.	4	5	3	3	2	1	4	0	4	1	1
13.	4	3	2	1	2	2	3	2	1	4	3
14.	2	8	2	2	0	2	1	4	0	4	1
15.	2	5	5	3	2	1	4	3	2	1	1
16.	1	9	7	4	2	2	1	4	0	2	1
17.	4	9	2	5	2	4	3	0	1	0	2
18.	2	5	4	3	2	3	2	1	4	3	0
19.	2	3	2	2	1	0	0	2	1	4	0
20.	1	2	7	3	1	2	1	4	0	2	4
21.	4	7	5	4	3	0	1	2	4	5	1
22.	4	2	2	1	4	0	2	1	4	0	0
23.	7	8	9	1	2	1	4	0	1	1	0
24.	5	6	5	4	1	4	0	4	1	2	1
25.	3	6	2	5		3	2	1	4	3	1
26.	9	3	6	3	2	1	4	2	4	2	5
27.	2	1	4	2	3	2	0	3	2	1	4
28.	5	8	1	2	0	1	1	2	4	2	0
29.	6	5	7	4	0	2	1	4	0	4	1
30.	4	4	6	5	3	2	1	4	3	0	2
31.	7	7	1	4	0	4	1	1	3	2	1
32.	7	5	4	3	2	1	4	3	2	1	1
33.	9	7	8	1	1	3	2	1	4	0	5
34.	3	4	3	1	1	4	0	4	1	2	1
35.	2	9	2	3	2	1	4	3	3	2	2
36.	5	4	5	2	0	0	3	2	1	4	3

№	Шкалы										
	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н
37.	6	6	5	5	3	1	2	1	1	2	5
38.	4	3	2	1	4	0	4	1	2	3	2
39.	6	8	4	2	1	0	4	2	1	0	4
40.	3	4	2	0	4	1	2	1	0	4	1
41.	2	6	1	4	0	4	1	2	2	1	0
42.	2	5	0	0	4	1	2	1	0	4	1
43.	1	1	2	0	4	1	1	4	0	4	1
44.	7	7	1	4	0	4	1	2	1	4	3
45.	7	3	8	0	4	1	2	1	0	4	1
46.	9	5	3	1	4	0	4	1	2	1	3
47.	7	4	7	0	4	1	2	1	0	4	1
48.	7	4	1	4	0	4	1	2	0	4	1
49.	3	6	3	0	4	1	2	1	2	1	0
50.	5	4	8	3	1	4	0	4	1	2	1
51.	4	3	4	3	0	4	1	2	1	0	4
52.	3	2	3	0	4	1	2	1	0	4	1
53.	3	8	1	4	0	4	1	2	1	4	0

Таблица 2

Результаты по методике «Копинг-тест» (Р. Лазарус)

№	Конфронтацион. копинг	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
1	42	48	41	45	43	52	48	54
2	58	61	37	54	50	62	60	53
3	64	51	55	38	46	57	38	46
4	52	70	55	29	54	53	53	56
5	48	51	32	56	54	48	55	49
6	52	48	31	57	46	42	60	53
7	60	45	46	49	39	65	51	61
8	46	60	41	59	61	49	56	61
9	52	41	39	39	65	59	38	57
10	45	55	49	51	54	51	60	64
11	64	57	55	52	43	59	55	40
12	52	58	49	41	58	44	53	61
13	58	54	52	49	50	57	65	69
14	48	79	58	51	66	69	60	56

№	Конфронтацион. копинг	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
15	76	72	63	46	65	67	42	32
16	48	64	40	47	50	67	42	39
17	48	51	32	56	54	48	55	49
18	58	64	49	57	62	62	67	53
19	48	64	40	47	50	67	42	39
20	71	52	52	32	54	67	63	56
21	44	68	49	43	39	57	42	48
22	50	60	64	47	66	64	53	53
23	64	63	60	56	56	46	64	61
24	64	64	52	54	54	62	60	56
25	22	22	8	14	20	27	7	14
26	24	22	1	19	16	25	9	24
27	56	80	56	60	69	65	58	48
28	50	50	41	63	57	46	49	50
29	19	37	21	19	31	28	13	19
30	50	60	53	53	52	64	49	56
31	50	60	64	47	66	64	53	53
32	44	68	49	43	39	57	42	48
33	50	60	53	53	52	64	49	56
34	19	37	21	19	31	28	13	19
35	50	50	41	63	57	46	49	50
36	56	80	56	60	69	65	58	48
37	19	37	21	19	31	28	13	19
38	50	60	53	53	52	64	49	56
39	24	22	8	19	16	25	9	24
40	44	68	49	43	39	57	42	48

Таблица 3

Результаты по методике «Исследование самооотношения»
(С.Р. Пантелеев)

№	Внутренняя Честность	Самоуверенность	Саморуководство	Отраженное самоотношение	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанн.	Внутренняя конфликтность	Самообвинение
1	8	9	9	8	10	7	7	2	4
2	6	10	9	8	7	10	8	5	4
3	5	5	9	4	5	9	9	7	6
4	7	7	7	8	8	9	7	5	4
5	5	5	7	7	5	5	5	5	4
6	8	8	7	9	10	9	7	3	2
7	7	8	7	9	9	8	8	5	2
8	8	7	8	9	9	7	7	4	4
9	5	4	6	5	5	3	1	6	8
10	6	6	8	8	6	5	6	3	3
11	4	8	10	6	8	9	10	5	2
12	6	7	7	4	7	5	5	3	5
13	7	5	8	8	10	8	7	3	1
14	5	4	4	6	8	6	3	5	6
15	4	8	8	7	10	8	10	6	2
16	7	3	5	5	7	9	9	6	4
17	5	5	7	7	5	5	5	5	4
18	4	4	8	5	4	6	5	5	6
19	4	8	8	8	10	8	10	6	2
20	6	9	5	8	7	9	9	5	4
21	6	9	5	7	7	6	8	3	4
22	4	4	7	4	5	5	5	7	6
23	6	9	8	8	9	8	7	5	2
24	6	9	8	6	9	6	6	5	3
25	6	6	9	6	6	10	9	9	8
26	8	5	7	4	8	5	7	4	4
27	5	5	7	4	5	5	6	9	8
28	5	4	4	8	6	4	2	5	4
29	4	4	7	4	5	5	5	7	6
30	6	9	5	7	7	6	8	3	4
31	8	5	7	4	8	5	7	4	4
32	6	6	9	6	6	10	9	9	8
33	5	6	8	5	10	9	7	6	6

№	Внутренняя Честность	Самоуверенность	Саморуководство	Отраженное самоотношение	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанн.	Внутренняя конфликтность	Самообвинение
34	6	5	8	4	4	5	7	6	6
35	8	5	7	4	8	5	7	4	4
36	6	6	9	6	6	10	9	9	8
37	6	5	8	4	4	5	7	6	6
38	5	6	8	5	10	9	7	6	6
39	6	9	8	6	9	6	6	5	3
40	6	9	8	8	9	8	7	5	2

Таблица 4

Результаты по методике «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик,
Х. Келлерман)

№	Отрицание	Подавление	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллектуализация	Реактивные образования
1	78	69	39	48	60	37	27	22
2	62	30	39	28	77	70	58	55
3	75	35	29	44	65	69	79	87
4	7	7	7	8	8	9	7	5
5	25	35	67	77	75	25	45	65
6	28	48	67	79	60	59	27	23
7	75	81	27	39	39	58	18	15
8	38	57	28	79	49	37	67	74
9	53	24	46	75	35	63	19	25
10	76	46	85	48	66	51	63	35
11	46	81	19	63	79	19	22	35
12	46	67	47	42	77	54	25	23
13	74	55	81	87	19	31	23	33
14	45	47	77	56	81	26	33	45
15	42	84	58	77	60	38	10	16
16	72	34	56	75	27	32	59	16
17	75	45	47	87	25	65	15	15
18	24	54	68	53	41	60	25	25
19	49	81	58	28	60	29	40	16

20	64	59	57	82	27	59	39	25
21	76	49	25	67	71	65	36	23
22	42	34	67	44	75	25	25	17
23	68	89	48	68	39	28	17	45
24	61	79	38	46	69	46	26	25
25	66	86	79	36	66	50	29	19
26	87	54	73	42	26	51	19	22
27	45	75	77	45	58	36	26	22
28	75	44	47	81	61	43	25	15
29	42	54	71	64	52	45	25	17
30	63	89	55	71	67	36	28	23
31	82	57	37	48	68	35	27	24
32	49	81	58	28	60	29	40	16
33	64	59	57	82	27	59	39	25
34	76	49	25	67	71	65	36	23
35	42	34	67	44	75	25	25	17
36	68	89	48	68	39	28	17	45
37	61	79	38	46	69	46	26	25
38	66	86	79	36	66	50	29	19
39	46	29	58	76	39	86	46	65
40	64	79	88	81	29	48	17	25

Приложение 2

Результаты математической обработки данных испытуемых
по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена по всем методикам

Таблица 5

Переменные	Выборка	R _s	Уровень значимости	
			p ≤ 0.05	p ≤ 0.01
Потворствующая гиперпротекция & Положительная переоценка	40	0,115	0,31	0,4
Потворствующая гиперпротекция & Поиск социальной поддержки	40	-0,049	0,31	0,4
Доминирующая гиперпротекция & Самоконтроль	40	-0,299	0.32	0.41
Доминирующая гиперпротекция & Конфронтация	40	-0,235	0.31	0.4
Гипопротекция & Дистанцирование	40	0,675	0,31	0,4
Гипопротекция & Бегство-избегание	40	-0,152	0,31	0,4

* Корреляция значима на уровне $p \leq 0.05$;

**Корреляция значима на уровне $p \leq 0.01$

Таблица 6

Переменные	Выборка	R _s	Уровень значимости	
			p ≤ 0.05	p ≤ 0.01
Потворствующая гиперпротекция & Самоценность	40	0,102	0,31	0,4
Потворствующая гиперпротекция & Самопринятие	40	-0,049	0,31	0,4
Доминирующая гиперпротекция & Саморуководство	40	-0,176	0,31	0,4
Доминирующая гиперпротекция & Самоценность	40	0,159	0,31	0,4
Гипопротекция & Самопривязанность	40	-0,099	0,31	0,4
Гипопротекция & Самоценность	40	-0,042	0,31	0,4

* Корреляция значима на уровне $p \leq 0.05$;

**Корреляция значима на уровне $p \leq 0.01$

Таблица 7

Переменные	Выборка	R _s	Уровень значимости	
			p ≤ 0.05	p ≤ 0.01
Потворствующая гиперпротекция & Отрицание	40	-0,039	0,31	0,4
Потворствующая гиперпротекция & Регрессия		-0,182	0,31	0,4
Потворствующая гиперпротекция & Замещение	40	-0,024	0,31	0,4
Доминирующая гиперпротекция & Компенсация	40	0,088	0,31	0,4
Доминирующая гиперпротекция & Проекция	40	0,009	0,31	0,4
Гипопротекция & Замещение	40	-0,024	0,31	0,4
Гипопротекция & Регрессия	40	-0,182	0,31	0,4

* Корреляция значима на уровне $p \leq 0.05$;

**Корреляция значима на уровне $p \leq 0.01$